

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

С.Е. Суверов

**Социально-правовая обусловленность примирения
с потерпевшим как основания освобождения
от уголовной ответственности**

Монография



Барнаул
2023

УДК 343.2/.7
ББК 67.408.031
С 891

Рецензенты:

начальник отдела следственной части ГСУ
ГУ МВД России по Алтайскому краю Д.А. Кравцов;
начальник кафедры уголовного права Омской академии
МВД России доктор юридических наук, профессор В.Н. Борков.

Суверов, Сергей Евгеньевич.

Социально-правовая обусловленность примирения
с потерпевшим как основания освобождения от уголовной
С 891 ответственности : монография / С.Е. Суверов. – Барнаул :
Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. –
91 с.

ISBN 978-5-94552-553-5

В монографии исследуются социальные и правовые предпосылки включения в отечественный уголовный закон нормы о примирении с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности. Особое внимание уделяется вопросам появления и развития нормы о примирении с потерпевшим в уголовном законодательстве России, определения понятия примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности, а также особенностям правовой регламентации института примирения с потерпевшим в законодательстве зарубежных стран.

Монография представляет интерес для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, студентов и аспирантов юридических образовательных организаций, преподавателей высших учебных заведений, научных работников, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408.031

ISBN 978-5-94552-553-5

© Суверов С.Е., 2023
© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2023

Введение

Современному этапу развития общества свойственны стремительные изменения, происходящие в его различных сферах. На данное обстоятельство незамедлительно должно реагировать законодательство, чтобы эффективно решать стоящие перед ним задачи. Одним из наиболее значимых направлений в отечественной и зарубежной уголовной политике стало применение альтернативных мер реагирования на совершение лицами уголовных правонарушений, отход от общего порядка уголовного преследования виновных.

В советский период развития нашего государства существенным шагом по воплощению указанной идеи стало формирование института освобождения от уголовной ответственности, действовавшего с уклоном на использование мер общественного воздействия. Данный уголовно-правовой институт показал свою значимость и был унаследован Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ). Именно в этом уголовном законе впервые было сформулировано самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности — в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Признавая в целом необходимость наличия в отечественном уголовном законе норм, предусматривающих возможность освобождения лиц от уголовной ответственности, полагаем, что одной из главных причин эффективного действия ст. 76 УК РФ является верное определение ее правовой природы, что оказывает непосредственное влияние на реализацию исследуемой нормы. Так, двойственный характер ст. 76 УК РФ находит выражение в перечне тех условий, которые имеют значение для ее применения. С одной стороны, включение в качестве требований примирения между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, а также заглаживания причиненного потерпевшему вреда указывает на то, что

разрешение юридического конфликта во многом зависит от достижения компромисса между названными субъектами, предоставляя им значительное усмотрение в вопросе определения правовых последствий содеянного. С другой стороны, закрепление конкретных категорий преступлений, введение условия о совершении преступления впервые, установление дискреционного характера действия нормы — все это направлено на удовлетворение общественных потребностей. Вероятно, учет общественной опасности совершенного деяния и личности виновного в ходе применения нормы происходит еще и для того, чтобы было возможно решить задачи, стоящие перед уголовным законом, и достичь целей института освобождения от уголовной ответственности.

В этом кроется основное противоречие между двумя позициями относительно дальнейшего развития нормы о примирении с потерпевшим, поскольку для одной из них характерно стремление к дальнейшему обособлению частного интереса в процессе реализации ст. 76 УК РФ, что может найти выражение в постепенном переходе к концепции «медиации», тогда как в соответствии с другим видением роль государства в данном процессе не должна уменьшаться, а практика применения рассматриваемой нормы не может быть чрезмерно широкой.

Вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о том, что в настоящее время существует потребность разрешения ряда теоретических и практических проблем в правовой регламентации и применении нормы о примирении с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности в целях ее дальнейшего законодательного совершенствования, что обосновывает актуальность темы настоящего исследования.

Глава 1. Появление и развитие нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в отечественном уголовном законодательстве

Интерес исследователей к изучению истоков правовых явлений не случаен, он вызван тем обстоятельством, что для всестороннего и адекватного объяснения современного состояния уголовного права необходимо первоначально установить начала его теорий и учений¹. Данный тезис также относится к исследуемой нами норме, поэтому необходимо обозначить, какие именно потребности человеческого общежития привели к ее появлению, каковы были этапы ее развития в отечественном законодательстве.

Эволюция нормы о примирении с потерпевшим в отечественном праве анализировалась в юридической литературе, в частности в диссертационных исследованиях О. А. Владимировой, В. Л. Горичевой, Г. С. Досаевой, Р. К. Плиско и др.²

Вместе с тем, поскольку весьма проблематично подробно осветить аспекты указанной нормы во всех правовых источниках, то определенными авторами не обращалось внимания на некоторые из них либо же их содержание не изучалось углубленно. Кроме того, ни в одной

¹ *Элементарный учебник общего уголовного права*. Т. 1. Общая часть / орд. проф. Ун-та св. Владимира А. Ф. Кистяковского. Киев : В Унив. тип., 1875. С. 4.

² *Владимова О. А.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2015. С. 58–87 ; *Горичева В. Л.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 32–61 ; *Досаева Г. С.* Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 14–41; *Плиско Р. К.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 17–40.

из представленных на сегодняшний день научных работ не рассматривается генезис нормы о примирении исходя из социальных потребностей общества, а также не анализируются вероятные источники для заимствования данной нормы в УК РФ.

Для верного понимания причин зарождения нормы о примирении с потерпевшим следует обратиться к догосударственному периоду развития различных народов, указывающему на то, что ее появление естественно вытекает из потребностей человеческого общежития и взаимоотношений между его участниками. Периоду, предшествовавшему становлению Древнерусского государства, было свойственно отсутствие письменных источников права (в том числе уголовного), поскольку отношения между членами племенных союзов регулировались иными источниками — обычаями и религиозными догмами, которые определялись языческими верованиями.

Признаваемые и разделяемые людьми нормы обычного права не стимулировали людей к достижению компромиссов, поскольку отсутствие реакции на негативное действие в адрес своего рода расценивалось как слабость, трусость и влекло потерю уважения¹. В этом ключе показателен тот факт, что древние греки и римляне считали, что мститель исполняет волю определенного божества, что, безусловно, ограничивало потенциал мирного разрешения конфликтов². Отсутствие институтов власти, которые могли бы применить к лицу, совершившему преступление, какое-либо наказание, или их неокрепшее состояние вынуждали пострадавшую сторону самостоятельно выбирать, каким образом реагировать на причиненный ей вред.

Вышеназванные обстоятельства привели к тому, что с древнейших времен наиболее распространенной формой

¹ Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М., 1998. С. 66–67.

² Чебышев-Дмитриев А. П. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1862. С. 36.

реакции на совершение деликта являлась кровная месть. Однако уже на догосударственном этапе развития люди начинают отказываться от осуществления вендетты посредством проведения различных примирительных процедур — обрядов (например, побратимство¹), которые сопровождалось принесением извинений в форме «композиций», что также было свойственно и зарубежным государствам. Вероятно, что установление возможности такой реакции людей на совершенные в их адрес преступления выступило предпосылкой ее дальнейшего нормативного закрепления, хотя порядок проведения примирительных процедур и иные аспекты их осуществления не могли быть детализированы в письменном праве, а продолжали выражаться в обычаях.

Еще до принятия Русской Правды в нашем государстве действовали правовые нормы, проистекающие из договоров, заключенных между Русью и Византией в 907, 911, 944 (945) и 971 гг.². По мнению исследователей, в них можно обнаружить прообраз норм уголовного права, предусматривавших возможность отказа от расправы с обидчиком путем конфискации имущества последнего (альтернатива кровной мести)³.

Рассмотрение исторического развития обозначенной нормы будет происходить в последовательно сменяющихся этапах. Однако, поскольку в научной литературе отсутствует единство понимания периодизации развития права в России, то полагаем, что следует исходить из наиболее обобщенного и целостного их видения. Так, изучение обозначенной нормы должно соотноситься с основными правовыми источниками в

¹ Рубинштейн Е. А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

² Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов н/Д, 2003. С. 146.

³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 113.

области уголовного права, соответствующими определенной эпохе: 1) Древняя Русь (IX–XII вв.) — Русская Правда (в трех редакциях); 2) феодальная раздробленность (XII–XIV вв.) — Псковская судная грамота; 3) централизованное Московское государство (XV–XVII вв.) — Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.; 4) образование Российской империи (XVIII в.) — указы Петра I (в частности, Артикул воинский 1715 г.); 5) Российская империя в период абсолютной монархии (XIX в. — начало XX в.) — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.; 6) период провозглашения и действия советской власти — УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., Основы уголовного законодательства 1919, 1958, 1991 гг.; УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.; 7) современный период — УК РФ 1996 г. — по настоящее время.

Переходя к рассмотрению становления нормы о примирении в Древней Руси, обратим внимание на такой правовой источник, как Русская Правда, значение которого сохранялось даже в более поздние периоды¹. На содержание норм этого правового памятника большое влияние оказало принятие в 988 г. православного христианства. В определенной степени христианство подготовило почву для ограничения и последующего запрета кровной мести, поскольку нарушение заповеди «не убий» считалось тяжким грехом, лишь государство могло возлагать на себя бремя кары².

Содержание Русской Правды со временем претерпевало изменения путем принятия новых редакций, которых в общей сложности было три: краткая, пространная и сокращенная. Различны также и временные периоды, в которые были приняты эти акты: краткая — XI в., пространная — XII в.,

¹ Власов В. И. История государства и права России : конспект лекций. Ростов н/Д, 2003. С. 25–26.

² Рогов В. А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995. С. 219.

сокращенная — XV в.¹ Подчеркнем, что на сегодняшний день среди ученых нет единой точки зрения на время принятия обозначенных редакций и их содержание².

Исследователями указывается, что в Русской Правде отсутствовало определение понятия «примирение», однако в ее нормах прослеживается идея о прощении пострадавшим лицом виновного как альтернативного варианта разрешения конфликта³.

Анализируя содержание краткой Правды, отметим, что в ряде ее статей (1, 2, 3) содержится некое подобие указания на примирение, но только в той части, в которой его возможно отождествить с отказом от кровной мести в отношении своего обидчика⁴.

В статье 1 устанавливается возможность мстить за убийство родственникам погибшего, однако в случае если они не хотели этого, то виновный выплачивал 40 гривен⁵. Таким образом, при данных обстоятельствах кровная месть заменялась выплатой головничества — потерпевшему или виры — князю⁶. По мнению некоторых исследователей, если

¹ *Дювернуа Н. Л.* Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. Антология юридической науки. СПб., 2004. С. 7.

² Для устранения возможного наложения со следующими выделенными нами периодами в развитии права и соответствующих им правовых памятников ограничим рассмотрение действия Русской Правды до этапа феодальной раздробленности.

³ *Грохотова Е. А.* Ретроспективный анализ института прекращения уголовного дела в связи с примирением // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. № 5. С. 79 ; *Ценёва В. В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2002. С. 13.

⁴ *Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред.: О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред.: В. Л. Янин. С. 47.*

⁵ *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 75.

⁶ *Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. С. 51.*

выплата шла в пользу князя, то невозможно говорить об осуществлении примирения¹.

В свою очередь, ст. 2 краткой Правды указывала на то, что при причинении телесного повреждения пострадавшее лицо могло отказаться от осуществления мести, приняв вознаграждение в размере трех гривен, а также если виновный оплачивал работу лекаря². Подчеркивается, что применение штрафа было исключительной мерой, поскольку он назначался только тогда, когда по каким-то причинам не удавалось отомстить своему обидчику³.

В статье 3 указывалось, что если обиженный по какой-либо причине сразу не отомстил за причиненный его здоровью вред (определенными орудиями), то в последующем осуществление вендетты было недопустимо и он должен лишь принять от обидчика денежную компенсацию в размере 12 гривен⁴.

Безусловно, выделенный нами прообраз нормы о примирении носит весьма аморфный характер, но это объясняется особенностями юридической техники соответствующего периода, отсутствием единой интерпретации текстов учеными, а также невозможностью использования более сложных нормативных конструкций составителями данного правового акта.

Законодатель не устанавливал процедуры примирения, скорее всего, потому что продолжали действовать нормы обычного права, восполняющие данный пробел⁵. Например, у восточно-европейских славян существовал обычай примирения в форме духовного родства,

¹ Владимирова О. А. Указ. соч. С. 60.

² Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 76.

³ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. С. 51–52.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Ефремова Н. Н. Традиции примирения в истории обычного права в законодательстве России: дореволюционный период // Государство и право. 2011. № 7. С. 85.

именовавшийся как «кумовство мира»¹. Подобные упоминания об активном осуществлении примирительных процедур относятся также к обрядам «покоры»² и «кумовства примирения». Весьма обстоятельно последний из упомянутых обрядов описывается В. И. Сергеевичем³.

В следующей редакции — Пространной Правде — была запрещена кровная месть, замененная системой денежных штрафов, но каких-либо изменений правовых норм по отношению к примирению не было. По мнению С. В. Познышева, именно ограничение кровной мести спровоцировало возрастание применения сторонами конфликта выкупных сделок — «compositions», что способствовало упрочению примирительных процедур⁴.

Сокращенная Правда, или третья редакции Русской Правды, подтвердила ранее действовавшие нормы и не внесла каких-либо изменений в реализацию института примирения.

В период феодальной раздробленности на Руси на территории суверенных княжеств действовали отдельные княжеские уставы, которыми не регулировались нормы о примирении и процедуры решения уголовных конфликтов данным способом⁵. Однако позднее в различных частях ранее единого государства возникают более фундаментальные правовые памятники.

Среди обозначенных правовых актов особое внимание стоит уделить Псковской судной грамоте (далее — ПСГ), принятие которой датируется 1467 г. Вероятно, ее текст во многом опирался на положения Русской Правды, однако имел свои уникальные аспекты. Несмотря на то что наказание

¹ Мэйн Г. С. Древний закон и обычай: Исследования по истории древнего права / пер. с англ. ; под ред. М. М. Ковалевского. Изд. 2-е. М., 2011. С. 199–200.

² Владимирова О. А. Указ. соч. С. 63.

³ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 33–42.

⁴ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 35–36.

⁵ Плиско Р. К. Указ. соч. С. 19.

начинает постепенно приобретать публичный характер, в ПСГ было упомянуто о возможности осуществления примирения как альтернативного варианта решения конфликта¹.

Интерес вызывает ст. 37 ПСГ, которая рассматривала в качестве возможного варианта завершения начавшегося судебного поединка между сторонами конфликта (поля)² примирение, что указывает на его процессуально значимый характер (как основание для прекращения преследования)³. Статья 52 ПСГ закрепляла возможность потерпевшего отозвать свой иск к лицам, совершившим кражу или разбой, что устраняло необходимость уплаты виновным «продажи» в государственную казну⁴. Видится, что отзыв обозначенного иска мог быть результатом состоявшегося примирения.

Статья 80 ПСГ устанавливала, что если драка заканчивалась миром до того, как стороны вызвали друг друга в суд через приставов, то наказание виновному не назначалось и, более того, он освобождался от уплаты «продажи» в пользу князя⁵. При этом в ПСГ существовали исключения, в соответствии с которыми при совершении определенных деликтов примирение было невозможным⁶.

Следующий период, датируемый XV–XVI вв. — образование единого централизованного государства во главе с Москвой. К этому времени основным источником права постепенно становится нормативный правовой акт. Именно Судебники 1497 и 1550 гг. стали первыми едиными

¹ *Звечаровский И. Э.* Ответственность в уголовном праве : учеб. пособие. СПб., 2009. С. 98.

² Судебный поединок как вид доказательства существовал еще в Древнерусском государстве, но впервые он нашел закрепление в ПСГ. Поле могло быть назначено только по делам, которые не затрагивали интересы государства.

³ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. Т. 1. С. 335.

⁴ Там же. С. 336.

⁵ Там же. С. 339.

⁶ *Мартысевич И. Д.* Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование. М., 1951. С. 101–102, 111.

законодательными актами в области уголовного права Русского централизованного государства.

В данных Судебниках прослеживается развитие нормы о примирении, употребляется термин «помиряться». Судебник 1497 г. закрепил три статьи, предусматривающие освобождение от уголовного наказания по этому основанию¹. В свою очередь, Судебник 1550 г. без существенных изменений воспроизвел содержание указанных в Судебнике 1497 г. норм².

В статье 4 Судебника 1497 г. (которая соответствует ст. 9 Судебника 1550 г.) излагается порядок взимания судебных пошлин до начала судебного поединка — поля. Так, потерпевший и лицо, совершившее преступление, имели возможность окончить спор примирением, не прибегая к началу судебного поединка, но при этом требовалось уплатить судебный штраф в пользу соответствующих должностных лиц (боярина и дьяка), поскольку обращение в суд уже состоялось.

Статья 5 Судебника 1497 г. (которой соответствует ст. 10 Судебника 1550 г.) устанавливала возможность прекратить разбирательство уже во время начавшегося судебного поединка путем примирения, однако в таком случае требовалось уплатить пошлину в пользу лиц, организовавших проведение поля. Примечательно, что закон не устанавливал, кто именно должен был уплачивать данные пошлины, но практика пошла по тому пути, чтобы платили обе стороны конфликта³.

Упомянутые статьи предусматривали разные стадии процесса, на которых допускалось примирение, не определяя его форму и процедуру. Отсутствие этого в законе компенсировалось тем, что необходимые уточнения содержались в обычном праве (в обрядах). Письменные

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. М., 1985. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. С. 55, 61.

² Там же. С. 66–67, 140.

³ Там же. С. 55.

записи о таких процедурах примирения встречались до XVI в. По мнению Н. Л. Дювернуа, примирением сторон могло оканчиваться дело на любой стадии судебного разбирательства¹.

Факт состоявшегося примирения для прекращения дела должен был утверждаться судьей. Вместе с тем серьезной сложностью является определение точного перечня уголовных дел, по которым было возможно прекращение за мировой. Так, отдельные исследователи считают, что это было допустимо лишь по преступлениям, посягающим на личные права, предоставленные частному потерпевшему². По мнению другой части ученых, действовавшие обычаи допускали примирение по широкому кругу уголовных дел за исключением душегубства (убийства) и разбоя с поличным в отношении «ведомых лихих людей»³.

Статья 53 Судебника 1497 г. (которой соответствует ст. 31 Судебника 1550 г.) распространяла свое действие на определенные преступления⁴. Так, несмотря на то что потерпевшая сторона вызывала обидчика в суд через пристава по делам об оскорблении словом или действием (клевета, побои) или по обязательствам, вытекающим из договора займа, это не исключало права сторон на примирение. Статья 31 Судебника 1550 г. была дополнена еще более ранней стадией, когда стороны подали жалобы судье, но еще не дошли до пристава, — в таком случае они освобождались от уплаты пошлин⁵.

¹ Об этом см.: *Ценёва В. В.* Указ. соч. С. 19.

² *Владимирский-Буданов М. Ф.* Указ. соч. С. 333–335 ; *Горичева В. Л.* Указ. соч. С. 42.

³ *Магомедов А. А.* Уголовная ответственность и освобождение от нее : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 46.

⁴ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. Т. 2. С. 61.

⁵ Там же. С. 140.

В свою очередь, принятые в дальнейшем Судебник 1589 г. и Сводный судебник 1606 г. не содержали ничего нового относительно рассматриваемой нами нормы¹.

Соборное уложение 1649 г. было принято в период правления царя Алексея Михайловича, оно стало основным правовым источником в XVII–XVIII вв.

Переходя к рассмотрению Соборного уложения 1649 г., прежде всего, акцентируем внимание на содержании ст. 31 главы 21 «О разбойных и о татинных делах», установившей запрет истцам мириться как с разбойниками, так и с иными лицами, которые были уличены в таких делах, без разрешения на то судьи, в противном случае данный мир признавался недействительным, уголовное дело передавалось на рассмотрение судьи, а на потерпевшего накладывалось наказание².

Кроме того, в ст. 121 главы 10 «О суде» данного источника указывалось, что если потерпевший и обидчик приняли решение о примирении, то они должны были составить мировую челобитную, передать ее в суд, а также оплатить необходимую государственную пошлину. При этом в составлении мировой челобитной должны были принимать участие как пострадавшее лицо, так и преступник³. Согласно ст. 154 указанной главы после состоявшегося факта примирения было невозможно повторное обращение потерпевшего в суд для привлечения обидчика к ответственности⁴. В статье 184 той же главы регламентировалось, что если преступление было совершено несколькими лицами в соучастии, то каждый из них должен был достичь примирения с потерпевшим по

¹ Владимирова О. А. Указ. соч. С. 71.

² Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 270.

³ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред.: О. И. Чистякова. М., 1985. Т. 3 : Акты Земских соборов / отв. ред.: А. Г. Маньков. С. 117.

⁴ Там же. С. 305.

отдельности. Подлежали освобождению от наказания только те из них, кто примирился с обиженным¹.

Итак, в Соборном уложении 1649 г. содержались правовые нормы о примирении, которые по своей природе были аналогичны закрепленным в Судебниках 1497 и 1550 гг., поскольку в них также был сделан акцент именно на процессуальной составляющей, влиявшей на прекращение уголовного преследования, хотя были установлены и виды дел, по которым не допускалось примирение, конкретизированы иные аспекты примирительной процедуры.

Соборное уложение 1649 г. продолжало действовать и регулировать общественные отношения в период правления императора Петра I. Однако среди правовых источников, связанных с его именем, особый интерес для исследования представляет Воинский устав 1716 г. Так, в Артикуле воинском 1715 г. (который входил в Воинский устав 1716 г.) были закреплены положения, связанные с учетом примирения при назначении наказания. Данный Артикул прежде всего предназначался для военнослужащих, а также лиц, прикосновенных к армии, и должен был применяться военными судами. Вместе с тем в научной литературе отсутствует единая точка зрения по этому поводу, многие исследователи полагают, что Петр I распространил действие данного документа также на все дела, рассматриваемые в общих (не военных) судах².

Обратим внимание на главу 18 «О поносительных писмах бранных и ругательных словах», где содержится Артикул 152, указывающий на то, что, если какое-либо лицо, «не одумавшись с сердца, или не опаматовась, бранными

¹ Там же. С. 311.

² *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.: А. Г. Маньков. С. 317–318 ; *Сверчков В. В.* Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2003. № 5. С. 125.

словами выбранит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении». В случае если «гораздо жестоко бранил, то сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет»¹. Иными словами, предусматривалась возможность для лица, оскорбившего потерпевшего в состоянии сильного душевного волнения, просить у последнего прощения во время суда, что позволяло освободить его от наказания.

Вызывает интерес и глава 20 «О содомском грехе, о насилии и блуде», где в Артикуле 170 содержится предписание, что если супруг помирится со своей женой, которая совершила адюльтер, и будет за нее просить, или прелюбодеющая сторона докажет, что в супружестве «не может телесную охоту утолить, то мочно наказание умалить»². Однако в данном случае прощение супругом своей жены представляется лишь как обстоятельство, которое может учитываться при назначении наказания.

Постепенное закрепление в письменных источниках права отдельных и достаточно разрозненных норм, касающихся примирения потерпевшего и виновного лица, до настоящего периода создало предпосылки к становлению целостного правового института. Вместе с тем рассмотренные нормы относились, прежде всего, к регулированию порядка прекращения уголовного преследования (стадий, когда можно было отказаться от поданного иска), при этом нечетко определялась категория уголовных дел, по которым можно было применять норму, а также дополнительные условия ее реализации.

Следующей значимой вехой в развитии отечественного права стала середина XIX в., связанная с правлением императора Николая I, при котором в 1845 г. была проведена серьезная кодификация законодательства, что нашло отражение в принятии Уложения о наказаниях уголовных и

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. Т. 4. С. 354–355.

² Там же. С. 359–360.

исправительных. В главе 4 данного Уложения «О смягчении и отмене наказаний» в п. 2 ст. 160 содержалась норма о примирении с потерпевшим как основании для освобождения лица от наказания¹. Обозначенное положение могло быть применено лишь по делам частного обвинения, а именно по которым от потерпевшего зависело не только возбуждение уголовного дела (с оговоркой, предусмотренной в ст. 162), но и последующее изобличение виновного в суде. К исключениям относились дела об оскорблении подчиненными начальства; различные случаи изнасилования и обольщения; самовольное лишение свободы; противозаконное вступление в брак².

Дела, уголовное преследование по которым начиналось лишь по заявлению потерпевшего, именовались «уголовно-частными» или «неофициальными», и они, в свою очередь, дифференцировались на чисто частные, по которым примирение между сторонами всегда приводило к прекращению уголовного преследования, и частно-публичные, по которым после подачи заявления потерпевшим лицом уголовное преследование осуществлялось публичной властью, поэтому прекращение дела уже не зависело от потерпевшего³. Соответственно, в ст. 162 определялось, какие уголовные правонарушения являются делами «чисто частного» обвинения.

Процессуальная стадия, до которой было возможно примирение, ограничивалась началом исполнения приговора, однако в последующем она была сокращена до вступления приговора в законную силу⁴. Поскольку в уголовном праве России дореволюционного периода не было выработано

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть общая : лекции : в 2 т. 2-е изд., пересмотр. и доп. С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. Т. 2 С. 1410.

² Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1988. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. С. 323.

³ Познышев С. В. Указ. соч. С. 641.

⁴ Ценёва В. В. Указ. соч. С. 30.

понятие «уголовная ответственность», то все виды освобождения касались освобождения от наказания¹. В самом же законодательстве это основание определялось как «обстоятельство, устраняющее наказуемость», что подтверждало его материальную природу. В то же время при наличии таких обстоятельств было невозможно начать уголовное преследование или было необходимо прекратить начатое производство, поэтому учение о примирении с потерпевшим имеет двоякий характер материального и процессуального права².

Судьбоносным в истории Российской империи стало время правления императора Александра II, под руководством которого были проведены важнейшие для нашего государства реформы. В их числе оказалась и реформа судоустройства и судопроизводства, для осуществления которой были приняты различные судебные уставы. Для целей настоящего исследования наибольший интерес представляют Устав уголовного судопроизводства (далее — УУС) и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

Так, в статье 16 УУС устанавливалось, что за примирением обвиняемого с обиженным в установленных законом случаях (ст. 160 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело следует прекратить³. Для примирения требовалось согласие на это обоих участников.

Форму осуществления примирительной процедуры УУС не закреплял⁴. В соответствии с УУС мировые суды рассматривали как уголовные проступки, так и уголовные

¹ *Ендольцева А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 17.

² *Таганцев Н. С.* Указ. соч. С. 1404.

³ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1991. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. С. 121.

⁴ *Ценёва В. В.* Указ. соч. С. 28.

дела частного обвинения, которые могли быть прекращены в связи с примирением, максимальное наказание за которые не превышало одного года заключения в тюрьме.

В статье 104 УУС устанавливалась упрощенная процедура рассмотрения дел, которые могли оканчиваться примирением, путем только рассмотрения доказательств, «которые сторонами представлены или указаны». Существовала обязанность мирового суда (председателя мирового съезда) склонять стороны конфликта к примирению (по соответствующей категории дел) и только в случае неуспеха приступить к постановлению приговора. Информация о примирении и условиях, на которых оно последовало, в обязательном порядке отражалась в протоколе мировым судьей¹.

Уголовное дело, по которому состоялось примирение, могло быть прекращено в мировом суде, но только на основании вынесенного им приговора². Если факт примирения состоялся до передачи дела в суд на этапе следствия, то оно могло быть прекращено следователем, но с разрешения на это окружного суда. Так, ч. 2 ст. 771 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. закрепляла, что суд при наличии законной причины для прекращения уголовного дела (примирение обвиняемого с потерпевшим) постановлял приговор об освобождении подсудимого от суда³.

Кроме того, особый интерес вызывает Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., согласно которому рассмотрение уголовных дел частного обвинения (по которым было возможно примирение) относится к компетенции мировых судей, что предопределило их последующее изъятие из Уложения 1845 г.

В статье 18 указывались уголовные проступки, подлежащие наказанию только по жалобе потерпевших, их

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. Т. 8. С. 130, 132, 136, 271.

² *Таганцев Н. С.* Указ. соч. С. 1405.

³ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. Т. 8. С. 194.

супругов, родителей или опекунов и вообще тех, кто должен иметь попечение о них (дела частного обвинения).

Данный Устав в ст. 19 установил, что такие преступления, как кража, мошенничество и присвоение чужого имущества, если они имели место между супругами, а также между родителями и детьми, относились к категории дел частного обвинения, и могли быть прекращены вследствие примирения¹.

Следующим значимым правовым источником анализируемого этапа является Уголовное уложение 1903 г., принятое во время правления императора Николая II. В него не была включена норма о примирении с потерпевшим, поскольку она была закреплена в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.²

Таким образом, к началу XX в. институт примирения нашел отражение в уголовных и уголовно-процессуальных законах и заключался в освобождении лица, совершившего преступление, от наказания (от уголовного преследования). Примирение было возможно исключительно по делам частного обвинения, процессуально оно допускалось до вступления приговора суда в законную силу, какие-либо дополнительные условия отсутствовали.

Дальнейшее развитие отечественной правовой системы находилось в прямой зависимости от избранной политической модели государства, которая в связи с Октябрьской революцией 1917 г. была кардинально изменена.

На данном этапе принимались отдельные нормативные правовые акты, предусматривавшие возможность освобождения виновного от наказания, однако какого-либо

¹ Там же. С. 397.

² *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1994. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 292–293.

упоминания о примирении с потерпевшим они не содержали¹. Данное суждение справедливо относится к Руководящим началам по уголовному праву РСФСР и Основным началам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., а также к принятым в последующем Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Определенные виды освобождения от наказания (уголовной ответственности) предусматривались во всех уголовных законах советского периода², что не затронуло норму о примирении с потерпевшим. Вероятно, это было связано с тем, что основная роль в разрешении посткриминального конфликта передавалась бы потерпевшему и лицу, совершившему преступление, что могло уменьшить эффективность воздействия со стороны общества, трудового коллектива при принятии данного решения.

Вместе с тем в уголовно-процессуальных кодексах (далее — УПК), действовавших в период советской власти, закреплялись нормы о примирении с потерпевшим, которые являлись основанием прекращения уголовного преследования (уголовного дела), т. е. обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу. Данными правовыми источниками была также унаследована особенность, свойственная дореволюционному отечественному уголовному праву, допускавшему примирение лишь по делам «чисто частного» обвинения. Например, в ст. 10 УПК РСФСР 1922 г. были перечислены шесть составов преступлений, уголовные дела по которым относились к категории частного обвинения

¹ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг.* / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 25, 41.

² Так, включенный в УК РСФСР 1960 г. институт освобождения от уголовной ответственности в большинстве норм предусматривал применение к лицам мер общественного (в последующем также и административного) воздействия (например, ст. ст. 10, 50.1, 51, 52).

и подлежали прекращению в связи с примирением¹. Отметим, что санкции за совершение данных преступлений не предусматривали наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года. При этом итоговое решение о прекращении предварительного следствия в связи с примирением мог утвердить только суд. УПК РСФСР 1923 г. повторил положения предшествовавшего уголовно-процессуального закона, касающиеся содержания нормы о примирении с потерпевшим, при этом исключил отнесение уголовных дел по ст. 103 УК РСФСР (самоуправство) к делам частного обвинения и добавил к ним дела по ст. 153 УК РСФСР (умышленное легкое телесное повреждение).

В свою очередь, УПК РСФСР 1960 г. сократил число норм, по которым возбуждались дела частного обвинения, с возможным примирением до трех — ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР 1960 г. (умышленное легкое телесное повреждение или побои; клевета; оскорбление)². Следовательно получил право на принятие решения о прекращении уголовного дела (с уведомлением об этом прокурора и получением его согласия).

Более того, в связи с происходящими в государстве в конце 80-х гг. XX в. общественно-политическими изменениями было заявлено о неизбежности обновления уголовно-правовой концепции, для чего группой отечественных ученых-правоведов в 1987 г. была разработана и предложена на обсуждение научному сообществу теоретическая модель Общей части УК, в которой присутствовали нормы, посвященные освобождению от уголовной ответственности, однако среди них не было упоминания о примирении с потерпевшим³. Примирение с

¹ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. С. 230.

² Плиско Р. К. Указ соч. С. 38.

³ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин, Н. И. Загородников и др. ;

потерпевшим как основание освобождения от наказания (уголовной ответственности) не нашло отражения и в Основях уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.¹

Несмотря на постепенный отказ от восприятия наказания в качестве единственной и наиболее целесообразной реакции на факт совершения лицом преступления, что было подтверждено созданием института освобождения от уголовной ответственности, в советский период развития нашего государства отсутствовали необходимые предпосылки для более широкого вовлечения потерпевших лиц в данный процесс.

В дальнейшем в период с 1991 г. по 1996 г. происходила активная работа, направленная на реформирование уголовного законодательства, в том числе путем предложения проектов нового УК. Несмотря на существенные споры между авторами различных проектов о содержании уголовного закона, ими не затрагивался вопрос о закреплении в нем освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. И лишь в одном из последних проектов УК РФ, представленном в 1994 г. (разработанном по заданию Министерства юстиции РФ и Государственно-правового управления Президента РФ), впервые было предложено установить рассматриваемую норму. Она располагалась в ст. 78 и имела следующее содержание: «Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред»².

Важным является тот факт, что еще до окончательного принятия и введения в действие УК РФ в условиях развития

отв. ред.: С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 260–261, 272.

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик : приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть : проект / И. М. Гальперин [и др.]. М., 1994. С. 44.

межгосударственных отношений с членами Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. был согласован Модельный УК. Так, содержание ст. 75 данного УК практически полностью соответствовало ранее обозначенному положению из проекта Общей части УК РФ 1994 г. (отличие заключается в ином изложении одного из условий применения нормы — «возмещение вреда»)¹.

Вместе с тем появление предложения о введении нормы о примирении в уголовный закон на уровне проекта Общей части УК лишь в 1994 г. ставит вопрос о возможных источниках его заимствования. Считаем, что в данном случае РФ могла опираться на правовой опыт некоторых зарубежных государств, относящихся к романо-германской правовой семье, главным образом — ФРГ, поскольку в законодательстве этого государства норма о примирении закреплена именно в материальном уголовном законе (во Франции она присутствует в УПК)².

При этом ключевым отличием от принятой за рубежом модели выступало то, что в отечественном законодательстве не была предусмотрена возможность осуществления примирения в форме медиации, а процедура ее проведения не содержалась в УПК. Вероятно, это было вызвано тем, что отсутствовал необходимый правовой опыт применения данного вида освобождения от уголовной ответственности, не были созданы необходимые институты (общественные организации, органы пробации), поскольку это потребовало бы от государства солидных затрат, которые оно не могло себе позволить в тот момент.

¹ *Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ* // Правоведение. 1996. № 1. С. 107.

² *Суверов С. Е.* Генезис нормы о примирении с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4. С. 102–104.

Кроме того, представляется, что на включение нормы о примирении с потерпевшим в отечественный уголовный закон оказали непосредственное влияние следующие факторы:

1. Происшедшие кардинальные социально-политические изменения, такие как переход к рыночной экономике, развитие правового и демократического государства, гуманизация общественных отношений, создали необходимую основу для включения потерпевших лиц в процесс разрешения уголовно-правовых конфликтов.

2. Возрастание влияния зарубежного законодательства на формирование отечественной правовой системы, что нашло выражение в расширении сферы применения альтернативных моделей реагирования на совершение лицами общественно опасных деяний.

3. Стремление к реализации принципа экономии уголовной репрессии, в том числе посредством более широкого использования норм института освобождения от уголовной ответственности в целях уменьшения количества лиц, имеющих или имевших судимость, а также отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества.

Потенциал исследуемой нормы заключался в одновременной заинтересованности в ее использовании как потерпевшей стороны, поскольку в таком случае в большей степени учитывались мнения пострадавших субъектов, так и лиц, совершивших преступления, которые могли быть освобождены от негативных последствий своих деяний. Вероятно, данное обстоятельство стало причиной значительного роста практики применения указанного вида освобождения от уголовной ответственности, что определило ее особое место в арсенале средств отечественной уголовной политики.

В связи с этим введение в УК РФ ст. 76 УК РФ позволило:

1. Противодействовать приобщению лиц, совершивших преступления, к криминальной субкультуре, поскольку они не

имели судимости и не отбывали наказания в пенитенциарных учреждениях.

2. Сократить процессуальную нагрузку на правоохранительные органы, которые получили возможность перенаправить свои ресурсы на противодействие более общественно опасным деяниям.

3. Создать мотивацию для осуществления лицами, совершившими преступления, положительной посткриминальной деятельности ввиду предоставления им возможности быть освобожденными от уголовной ответственности.

Итак, в своем развитии норма о примирении с потерпевшим в отечественном уголовном праве прошла следующие этапы, которые характеризуются определенными особенностями:

1. Принятие идеи об использовании примирения в качестве причины отказа от осуществления кровной мести — от догосударственного периода развития до XV в. (главным образом Русская Правда). Форма и содержание примирительных процедур предусматриваются в правовых обычаях.

2. Выделение самостоятельных, но весьма разрозненных правовых предписаний, регулирующих действие нормы о примирении, — XV–XVIII вв. (Псковская судная грамота 1467 г., Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.).

3. Формирование отдельного межотраслевого правового института в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, относящегося к делам «чисто частного» обвинения, — с XIX в. до октября 1917 г. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.).

4. Невключение нормы в уголовное законодательство и ее реализация в рамках уголовно-процессуального закона аналогично современному институту дел частного обвинения

(ч. 2 ст. 20 УПК РФ) — с октября 1917 г. до 1996 г. (УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.).

5. Включение нормы о примирении с потерпевшим в уголовный закон — с 1996 г. — до настоящего времени (УК РФ). Примирение с потерпевшим закреплено в качестве вида освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, несмотря на придание в дореволюционный период развития отечественного права норме о примирении с потерпевшим материального характера (основание освобождения от наказания), ее сущность связывалась именно с уголовно-процессуальным институтом дел частного обвинения, тогда как введенная в УК РФ норма была включена в институт освобождения от уголовной ответственности и предусматривала дополнительные условия, необходимые для ее применения, распространялась на отдельную категорию преступлений и могла быть реализована по усмотрению правоприменителя.

Глава 2. Понятие примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности

Для верного понимания главного условия применения ст. 76 УК РФ необходимо определить содержание такого составного термина, как «примирение с потерпевшим», а также установить место данной нормы в уголовном законе. Первоначально акцентируем внимание на рассмотрении содержания ряда значимых, по нашему мнению, понятий.

Применение всех видов освобождения от уголовной ответственности связано с достижением общих (теоретических) оснований — снижением (утратой) общественной опасности совершенного преступления и (или) личности лица, совершившего данное деяние¹.

Под видами освобождения от уголовной ответственности мы понимаем конкретные уголовно-правовые нормы, которые включают в себя совокупность юридических требований (одно основание и сумму условий), нужных для их применения (например, ст. 76 УК РФ). Среди обозначенных юридических требований, относящихся к определенному виду освобождения от уголовной ответственности, можно выделить одно основание, которое следует считать главным (специальным) условием, а также совокупность иных (общих) условий.

Для статьи 76 УК РФ конкретным основанием является примирение с потерпевшим, а другими (общими) условиями, которые характерны и для иных видов освобождения от уголовной ответственности, выступают: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления определенной категории тяжести; 3) заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Основание для

¹ Об этом подробнее см.: *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. СПб., 2008. С. 53–54.

конкретного вида освобождения от уголовной ответственности определяет его название и специфику¹.

Предложенный подход не разделяется некоторыми исследователями². Анализируя ст. 76 УК РФ, ученые указывают, что для реализации этого вида освобождения от уголовной ответственности существует не одно, а два основания — примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда³. Г. С. Досаева добавляет к упомянутым двум еще одно основание — существенное снижение общественной опасности преступного деяния или лица, его совершившего⁴, с чем мы не можем согласиться, поскольку оно является общим (теоретическим) основанием, распространяющимся на все виды освобождения от уголовной ответственности⁵.

Считаем, что каждый вид освобождения от уголовной ответственности предусматривает уникальное и присущее только ему главное условие, которое может быть выделено в качестве основания, поэтому следует поддержать позицию авторов, что именно примирение с потерпевшим есть

¹ Кузнецов А. В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания : монография. Омск, 2008. С. 56–57 ; Симонова Е. А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 87.

² Существует и иной взгляд, согласно которому основанием для применения конкретного вида освобождения от уголовной ответственности (нормативного основания) является совокупность условий (см., напр.: Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. С. 45).

³ Об этом подробнее см.: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва–Воронеж, 2001. С. 49.

⁴ Досаева Г. С. Указ. соч. С. 114.

⁵ Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника (Предпосылки, содержание, критерии) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. Л. Ременсон. Томск, 1970. С. 271–272 ; Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С. 184.

ключевое обстоятельство, определяющее специфику этого вида освобождения от уголовной ответственности¹.

Определение понятия «примирение с потерпевшим» имеет особую значимость для уяснения сущности изучаемой нами правовой нормы. Как мы можем наблюдать, данное понятие является составным, оно включает в себя два элемента, поэтому для полного и всестороннего его уяснения нужно отдельно проанализировать содержание терминов «примирение» и «потерпевший».

Сложности в определении первого из названных понятий вызываются тем фактом, что действующее законодательство и праворазъяснительная практика Верховного Суда Российской Федерации его не раскрывают. В русском языке слова «примирять» и «примирить» имеют значение «прекратить ссору или тяжбу, согласить обе стороны, подружить»², особый акцент при этом на вовлечении в данный процесс двух сторон конфликта, а также на достижении конечного результата — факта примирения.

Согласно словарю С. И. Ожегова, «мириться — прекращать вражду, восстанавливать согласие, мирные отношения»³. Данное толкование дополняет смысл рассматриваемого понятия тем, что итогом процесса становится реставрация нарушенных конфликтом общественных отношений.

В науке уголовного права понятие «примирение» определяется неоднозначно⁴. Полагаем, что это объясняется, прежде всего, тем, что до принятия УК РФ в связи с отсутствием исследуемого вида освобождения от уголовной

¹ *Ендольцева А. В.* Указ. соч. С. 27 ; *Владимирова О. А.* Указ. соч. С. 118.

² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3. СПб., 1882. С. 440.

³ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 358.

⁴ *Попаденко Е. В.* Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 45.

ответственности понятие «примирение» могло разрабатываться только в уголовно-процессуальной науке, в которой распространен иной взгляд на сущность этого явления: оно рассматривается сквозь призму института дел частного обвинения. А. Л. Корякин замечает: «Специфика прекращения дел частного обвинения обязывала проводить его изучение применительно к соблюдению процессуальной формы, в результате чего содержательный компонент понятия “примирение” не получил должного научного осмысления и дальнейшего теоретического развития»¹.

Основные точки зрения на уголовно-правовое значение понятия «примирение» в юридической науке сводятся к следующему.

Первая группа исследователей отождествляет примирение с составлением (заключением) процессуально значимого акта (соглашения), что выступает юридическим фактом, влияющим на прекращение уголовного дела (уголовного преследования). В частности, Е. В. Кузбагарова пишет: «Примирение с потерпевшим является юридически значимым соглашением (сделкой) в уголовном праве и уголовном процессе...»². Данная идея ранее высказывалась Е. В. Давыдовой³.

При этом дискуссию вызывает определение значения сторон в составлении такого акта (соглашения). Некоторые ученые указывают, что достижение факта примирения всецело зависит от соответствующего волеизъявления потерпевшего лица, отводя данной фигуре исключительную роль в такой форме решения посткриминального конфликта. Х. Д. Аликперов подчеркивает: «Под примирением следует

¹ Корякин А. Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2015. С. 151–152.

² Кузбагарова Е. В. Особенности прекращения дел в связи с примирением сторон в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 8.

³ Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 11.

понимать отказ потерпевшего от ранее поданного им заявления о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности либо прошение о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого в связи с достижением с ним согласия и мира»¹.

В. А. Новиков при определении искомого понятия также делает акцент именно на волеизъявлении и желании пострадавшей стороны: «Под примирением следует понимать добровольный отказ потерпевшего от своих первоначальных требований и претензий к лицу, совершившему преступление, который выражается в предоставлении в соответствующие органы ходатайства (заявления) о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого в связи с достижением с ним мира»². Г. М. Якобашвили высказывал сходную точку зрения на этот счет³.

Формирование данного подхода напоминает процедуру отказа частного обвинителя от поданного ранее заявления в отношении своего обидчика. Однако его более детальное изучение приводит нас к выводу, что в нем необоснованно сливаются два различных явления — примирение и прощение. Безусловно, если мы имеем в виду последнее, то для его осуществления необходимы лишь воля и желание одной стороны — пострадавшей.

Мы поддерживаем позицию А. О. Владимировой, что примирение не служит односторонним актом (проявлением воли потерпевшего), поскольку для его достижения нужны усилия и стремление обеих сторон конфликта⁴. Аналогичную точку зрения имеет В. В. Сверчков, который утверждает, что

¹ Аликперов Х. Д. Указ. соч. С. 49—50.

² Новиков В. А. Освобождение от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 16.

³ Якобашвили Г. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 46.

⁴ Владимирова О. А. Указ. соч. С. 121.

для примирения необходимо добровольное взаимное согласие между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим¹.

Полагаем, что примирение следует понимать как результат взаимных действий лица, совершившего преступление, и потерпевшего, в противном случае оно будет трансформировано в другое явление — прощение, сходное с актом амнистии или помилования, в котором роль государства исполняет частное лицо². Участие в данном процессе двух сторон уголовно-правового конфликта отражается в наименовании ст. 76 УК РФ (относительно упоминания о потерпевшем), а также об этом можно судить из смысла норм, освобождающих от уголовной ответственности, поскольку они могут быть применены лишь к лицам, совершившим преступления.

Что касается изложенного ранее подхода, ставящего знак равенства между фактом примирения и заключением юридически значимого акта (соглашения), то позволим себе его не принять. Считаем, что соглашение в данном случае выступает лишь формой выражения состоявшегося события. Как отмечал А. И. Марцев, форма — это структура, внешние границы явления. Форма связана с содержанием явления и зависит от него³.

Безусловно, факт примирения имеет процессуальное значение, его установление свидетельствует о возможности применения ст. 76 УК РФ, а его воплощение может быть фактически подтверждено подачей потерпевшим соответствующего заявления. Именно в результате

¹ *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. С. 182.

² *Суверов С. Е.* Понятие «примирения» и его содержание как условие освобождения от уголовной ответственности на основании статьи 76 УК РФ // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сб. межвуз. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 36.

³ *Марцев А. И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. С. 41.

состоявшегося примирения должно быть достигнуто согласие потерпевшего на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Так, В. Д. Филимоновым, участвовавшим в разработке первого постатейного комментария к УК РФ, отмечалось, что для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ необходимо согласие потерпевшего на примирение с лицом, причинившим ему вред¹.

Более того, восприятие факта примирения как сделки видится не соответствующим действительности, поскольку закон, кроме обозначенного заявления, не предусматривает каких-либо иных форм выражения состоявшегося мирного урегулирования конфликта. Вместе с тем принятие такой концепции приводит к необходимости введения медиации, что влечет за собой усложнение порядка производства по делу, появление новых процессуальных стадий, наделение участвующих лиц дополнительными правами и обязанностями. При этом безусловный характер ст. 76 УК РФ не позволит возобновить прекращенное производство в отношении лица, даже если оно нарушило положения заключенного ранее соглашения.

Мнение другой части исследователей сводится к тому, что главным в данном вопросе является восстановление (реставрация) такого состояния общественных отношений, которое предшествовало совершению общественно опасного деяния. Ключевой момент в таком понимании состоит в том, что примирение понимается как состоявшийся факт объективной действительности, наступление которого не зависит от его юридического закрепления (например, путем заключения соглашения).

Видится, что при данном подходе возникают трудности, связанные с определением границ такого явления, как примирение, поскольку некоторые ученые считают, что в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий. М., 1997. С. 146.

него должен включаться не только наступивший результат (восстановление нарушенных преступлением общественных отношений), но и сам процесс реставрации¹.

Полагаем, что под примирением необходимо понимать только состоявшийся факт (событие)², результат взаимной деятельности субъектов, не дополняя его содержание процессом, направленным на достижение результата, поскольку при более широком подходе становится практически невозможно разграничить конкретные действия, направленные на примирение, и поведение лица, совершившего преступление, нацеленное на заглаживание причиненного потерпевшему вреда³. В связи с этим представляется более логичным изменить порядок изложения условий применения исследуемой нормы в тексте ст. 76 УК РФ, сделав акцент на том, что именно примирение с потерпевшим должно являться итоговым результатом всей деятельности по урегулированию уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, тогда как положительная посткриминальная деятельность лишь способствует его достижению.

Подход, сущность которого заключается в восстановлении (реставрации) общественных отношений, подвергается сомнению в том случае, когда до совершения преступления между виновным и потерпевшим отсутствовали какие-либо межличностные связи⁴. Но если рассматривать

¹ *Ценёва В. В.* Указ. соч. С. 157.

² *Якобашивили Г. М.* Указ. соч. С. 88. Аналогичное мнение может быть обнаружено в работах, относящихся к общей теории права. См., напр.: *Мачучина О. А.* Институт примирения: теоретико-правовые основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 13.

³ Исследователи включают деятельность по заглаживанию вреда в содержание примирения (*Попаденко Е. В.* Указ. соч. С. 48) или определяют заглаживание причиненного вреда как условие для реализации потерпевшим своего права на примирение (*Анощенкова С. В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2006. С. 87).

⁴ *Плиско Р. К.* Указ. соч. С. 58.

последствия преступления в более широком смысле — как нарушение нормальных общественных отношений, формируемых действующим правопорядком, то обозначенное видение вполне допустимо. В связи с этим невозможно не согласиться с мнением А. М. Балафендиева и Ф. Р. Сундурова о том, что «примирение не предполагает установление каких-то приятельских отношений между обвиняемым и потерпевшим»¹. На это также указывают Г. С. Досаева² и В. С. Егоров³.

Говоря о признаках такого явления, как примирение, особый акцент сделаем на его добровольности. С одной стороны, потерпевший не может быть принужден кем-либо к даче согласия на примирение, с другой — недопустимо оказывать воздействие на виновное лицо в целях осуществления им действий, необходимых для реализации ст. 76 УК РФ и последующего прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Кроме того, производимые субъектами примирения действия должны быть осознанными, т. е. лица должны понимать правовые последствия их совершения.

Следующим понятием, которое надлежит проанализировать, является «потерпевший». Его верная трактовка непосредственно определяет пределы применения исследуемого вида освобождения от уголовной ответственности⁴. В юридической литературе имеется весьма широкий диапазон мнений об этом, что вызывает широкую дискуссию.

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 681.

² Досаева Г. С. Указ. соч. С. 120.

³ Егоров В. С. Указ. соч. С. 191.

⁴ Коробов П. В. О понятии потерпевшего в ст. 76 УК РФ в период действия старого уголовно-процессуального законодательства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 72. С. 67.

На непосредственную связь проблемы определения понятия «потерпевший» с действием такого института уголовного права, как освобождение от уголовной ответственности, указывает И. А. Фаргиев¹. При этом одной из центральных проблем является определение субъектов, которые могут быть потерпевшими в уголовно-правовом смысле. Изначально спор возник вокруг того, может ли признаваться юридическое лицо потерпевшим наравне с физическим, или это право находится в исключительном ведении последнего². Считаем, что в настоящее время данный вопрос разрешен³: потерпевшим может признаваться как физическое, так и юридическое лицо⁴.

Нам же более принципиальным видится вопрос о перспективах признания потерпевшим общества и (или) государства в контексте применения исследуемой нормы. Например, Н. Э. Мартыненко предполагает, что потерпевшими в уголовно-правовом смысле являются субъекты: «... на чьи охраняемые настоящим Кодексом права, свободы и интересы, могло быть или было направлено преступное посягательство и которым причинен или мог быть причинен вред»⁵. И. Р. Шидула поддерживает эту идею, считая, что потерпевшим должно признаваться «государство,

¹ Фаргиев И. А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11.

² Подробнее см.: Фаргиев И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. А. И. Чучаева. СПб., 2009. С. 84–85.

³ С этим мнением согласны не все ученые (Коробов П. В. Трактровка понятия «Потерпевший» в ст. 76 УК РФ в доктрине уголовного права последнего десятилетия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 73. С. 21).

⁴ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 474 ; Булгаков Д. Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 54.

⁵ Мартыненко Н. Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего : монография. М., 2015. С. 64.

в случае причинения вреда его имуществу или при создании угрозы причинения такового»¹.

Полагаем, что государство и общество не могут быть потерпевшими в уголовно-правовом понимании для целей ст. 76 УК РФ, поскольку сферой применения данной нормы являются преступные посягательства, направленные на персонифицированных частных лиц. Такой подход позволяет отграничить применение нормы о примирении с потерпевшим от иных видов освобождения от уголовной ответственности. Аналогичные рассуждения касаются также и случаев, когда основной вред от преступления причиняется интересам хотя и конкретных юридических лиц, но относящихся к государственным или муниципальным структурам, поскольку становится невозможным установление точного числа потерпевших лиц, несмотря на то что интересы такого юридического лица может выражать его представитель.

Ученые, которые отстаивают вышеприведенную инициативу, полагают, что обозначенное нами понимание потерпевшего (относительно ст. 76 УК РФ) нарушает принцип справедливости, поскольку не позволяет в равной степени применять этот вид освобождения от уголовной ответственности при совершении лицом преступления, где нет персонифицированного пострадавшего (например, ст. 228 УК РФ)². Думается, что данный пример не демонстрирует нарушения затронутого принципа, поскольку таким лицам закон предоставляет возможность быть освобожденными при соблюдении требований, вытекающих из содержания иных видов освобождения от уголовной ответственности (например, ч. 1 ст. 75 УК РФ, ст. 76² УК РФ).

Подкрепляет это предположение суждение С. В. Анощенковой, согласно которому нельзя привлечь как

¹ *Шикула И. Р.* Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в преступлениях против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

² *Мартыненко Н. Э.* Преступление без потерпевшего: постановка проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2. С. 22.

субъекта уголовных правоотношений того, кто, осуществляя публичную власть, способен самостоятельно восстановить нарушенные права, привлечь виновного к уголовной ответственности, назначить ему наказание, обеспечить его отбытие или освободить от уголовной ответственности или наказания¹.

Другой значительной проблемой выступает определение ключевых признаков потерпевшего, а также нахождение сущности искомого явления. Этому способствуют различные подходы, сформированные в науках уголовного и уголовно-процессуального права². Вероятно, это обусловлено тем фактом, что различны функции, выполняемые потерпевшим в уголовном праве и уголовном процессе, а также нетождественны задачи, стоящие перед этими отраслями права³. Поэтому понятие «потерпевший» в обозначенных науках не всегда совпадает. Учитывая данное обстоятельство, мы уделим внимание именно определению уголовно-правового содержания искомого понятия⁴.

Уголовно-правовые признаки потерпевшего впервые были сформулированы П. С. Дагелем: 1) это физическое или

¹ Анощенкова С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 20–21.

² Отметим, что еще на страницах отечественной литературы дореволюционного периода поднимался вопрос поиска содержания понятия потерпевшего. С одной стороны, в качестве него рассматривался лишь непосредственный потерпевший, которому преступлением был причинен вред, а с другой — подчеркивалась разница между материальным и процессуальным пониманием данного явления (Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. С. 18–19).

³ Мальков С. М., Винокуров В. Н. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 65.

⁴ В УК РФ понятие «потерпевший» не раскрывается, но при этом оно находит отражение в ст. 42 УПК РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу или деловой репутации».

юридическое лицо; 2) это лицо, которому причинен физический, имущественный (материальный) или моральный вред; 3) это лицо, которому вред причинен преступлением¹.

Позднее В. Н. Винокуров добавил к обозначенным ранее признакам следующие: 1) это участник охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые предоставляют лицу право пользоваться охраняемыми благами; 2) наличие как фактического вреда, так и реальной возможности его причинения (совершение оконченного или неоконченного преступления); 3) запрещенность причинения вреда той правовой нормой, за нарушение запрета или велений которой виновный привлекается к ответственности².

Особое внимание обратим на то, что возникновение фигуры потерпевшего в уголовно-правовом смысле связано с моментом совершения преступления³ (а не с вынесением соответствующего процессуального акта⁴).

Интересно, что с точки зрения Конституционного Суда РФ правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения, в то время как процессуально он лишь оформляется соответствующим постановлением, но не формируется им⁵. Справедливо

¹ *Дажель П. С.* Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 18–20.

² *Винокуров В. Н.* Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе : монография. Красноярск, 2010. С. 125.

³ *Фаргиев И. А.* Учение о потерпевшем в уголовном праве России. С. 24–25.

⁴ По мнению некоторых исследователей, это не обязательно должно быть постановление о признании потерпевшим, а, например, постановление о возбуждении уголовного дела (*Пустовая И. Н.* Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология. 2016. № 4. С. 8).

⁵ *По запросу* Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

указывал А. И. Марцев: «Совершение преступления является основанием для возникновения уголовного материального правоотношения»¹.

Более того, исследование еще одного ключевого признака — причинения вреда (создание угрозы причинения вреда²) позволяет подтвердить обозначенное видение о возникновении потерпевшего после факта совершенного преступления, поскольку существует неразрывная связь между совершением общественно опасного деяния и причинением вреда (созданием угрозы для его причинения), а также нарушением охраняемых уголовным законом общественных отношений (прав, свобод, законных интересов, благ).

Особое внимание нужно уделить тому, что для признания лица непосредственным потерпевшим вред должен быть причинен тому, «на чьи охраняемые законом блага — жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы направлено преступное посягательство»³. В этом в значительной степени заключается отличие от процессуального понимания, при котором потерпевшим признается лицо, имеющее право на возмещение причиненного ему вреда и наделенное по данному поводу определенными правами и обязанностями. Последнее замечание приводит нас к допущению правопреемства⁴.

¹ Марцев А. И. Указ. соч. С. 74.

² Применительно к неоконченному преступлению необходимо говорить о неполноте объективной стороны преступления, поскольку объекту не был причинен вред или последний не был поставлен в опасность причинения ему вреда (Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 17).

³ Яни П. С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 41. При этом автор данное определение связывает с уголовно-правовым статусом пострадавшего, а не потерпевшего.

⁴ Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 81.

Р. А. Сабитов отмечает, что в уголовном праве потерпевшим должно являться лицо, которое непосредственно пострадало от преступления, а не его близкие родственники, законные представители или представители¹.

В свою очередь, А. В. Сумачев отстаивает позицию, что в уголовном праве лиц, которым причинен вред, следует именовать «пострадавшими» в целях соблюдения терминологической упорядоченности, в том числе в связи с различиями в их процессуальных правах². На необходимость закрепления в нормах уголовного закона понятия «потерпевший» указывает П. С. Яни³.

В свою очередь, исследование содержания понятий, составляющих непосредственное основание освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, позволило сформулировать авторское определение понятия «примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим», в котором были отражены его наиболее значимые и необходимые признаки, что оказывает непосредственное влияние на установление возможной сферы применения нормы о примирении с потерпевшим.

На основании вышеизложенного считаем, что под *примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим (для целей ст. 76 УК РФ) следует понимать такое добровольное и осознанное разрешение конфликта, вызванного совершенным преступлением, при котором достигнуто согласие потерпевшего на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.*

¹ Сабитов Р. А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. 2014. № 1. С. 24.

² Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1997. С. 9, 19.

³ Прежде всего, мы говорим именно об идее отражения самостоятельного определения этого понятия, хотя П. С. Яни в целях его отграничения от уголовно-процессуального, предлагает формулировку «пострадавший» (Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 6).

Перейдем к рассмотрению места ст. 76 УК РФ в отечественном уголовном законе, поскольку расположение норм в тексте закона должно быть логичным, базироваться на ясном критерии, взятом за основу. Особый акцент будет сделан на нормах, расположенных в главе 11 УК РФ, поскольку именно в ней находит юридическое закрепление ст. 76. В то же время необходимо отметить, что данными нормами не исчерпывается весь институт освобождения от уголовной ответственности. Обозначенное обстоятельство порождает научную дискуссию о том, какие еще нормы могут быть (должны быть) включены в данный институт¹.

Согласно авторской позиции в него помимо норм, закрепленных в главе 11 УК РФ, входят также освобождение от уголовной ответственности в связи с актом об амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ) и применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

Первоначально в главе 11 УК РФ предусматривалось четыре вида освобождения от уголовной ответственности, каждый из которых имел свою специфику. Полагаем, что нормы в данной главе располагались исходя из способа снижения (утраты) общественной опасности лица, совершившего преступление. Главным критерием являлась степень влияния поведения лица на снижение (утрату) им общественной опасности и его отношения к этому.

Указанный тезис подтверждается тем, что при деятельном раскаянии или примирении с потерпевшим лицо, совершившее преступление, осуществляет совокупность активных действий, установленных законом, которые должны привести к снижению (утрате) его общественной опасности. Наступление таких событий зависит от поведения виновного,

¹ Звечаровский И. Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 83 ; Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения : монография. М., 2017. С. 37, 42 ; Головки Л. В. Указ. соч. С. 258 ; Владимирова О. А. Указ. соч. С. 56.

отношения лица к этому, что позволяет отнести данные виды к субъективным, исходя из характеристики факторов, влияющих на освобождение от уголовной ответственности¹.

В начале главы 11 УК РФ были расположены субъективные виды освобождения от уголовной ответственности², реализация которых связана с действиями и желаниями виновного лица, а затем объективные, применение которых находится в зависимости от наступления определенных юридических фактов, не связанных с волей лиц, освобождаемых от уголовной ответственности. Думается, что норма о деятельном раскаянии была расположена перед нормой о примирении с потерпевшим, поскольку она включает в себя большее количество возможных позитивных посткриминальных действий лица, что увеличивает возможность субъективного влияния на утрату (снижение) общественной опасности. В свою очередь, нормы об изменении обстановки и истечении сроков давности являются объективными³, для их реализации нужно наступление определенных фактов, на которые не может влиять виновный.

¹ *Суверов С. Е.* Место нормы о примирении с потерпевшим в системе оснований освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXIII междунар. науч.-практ. конф. (2–3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. Красноярск, 2020. Ч. 2. С. 244–247.

² Отметим, что большинство специальных видов освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Особенной части УК РФ, действуют на основании ч. 2 ст. 75 УК РФ и являются субъективными.

³ Некоторые авторы относят истечение сроков давности к субъективному виду, аргументируя это тем, что общественная опасность лица утрачивается вследствие его правопослушного поведения в течение установленного законом периода времени (*Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 87). Следует поддержать позицию ученых, что несовершение лицом нового преступления в течение давностного срока может быть обусловлено не изменением у него морально-ценностных установок и не зависеть от его поведения, на это могут влиять совершенно иные факторы (*Головкин Л. В.* Указ. соч. С. 277–278).

Настоящее содержание главы 11 УК РФ также соответствует представленному видению. С точки зрения характера факторов, влияющих на применение нормы, освобождающей лицо от уголовной ответственности, введенные ст. ст. 76¹ и 76² УК РФ являются субъективными, находятся перед оставшейся единственной в данной главе объективной нормой — ст. 78 УК РФ.

Вместе с тем полагаем, что, исходя из сущности норм о возмещении ущерба и судебном штрафе (ст. ст. 76¹ и 76² УК РФ), их следует в большей степени относить именно к норме о деятельном раскаянии (применительно к расположению в тексте уголовного закона), а не к примирению с потерпевшим, поскольку для их реализации не требуется обязательное наличие персонифицированного потерпевшего (физического или юридического лица), а основной вред от общественно опасного деяния может быть причинен (создана угроза причинения) интересам общества и (или) государства. Изложенное обстоятельство требует дальнейшего переосмысления местоположения норм в главе 11 УК РФ, при котором примирение с потерпевшим должно занимать особое место с учетом правовой природы данной нормы.

В то же время видится целесообразным рассмотреть перспективу выстраивания норм в указанной главе на основании иного критерия. Данные размышления могут быть продуктивными для процесса моделирования содержания будущего уголовного закона РФ. В качестве обозначенного показателя мы имеем в виду соответствие целям института освобождения от уголовной ответственности, которые в настоящее время не определяются законодателем, что усложняет их поиск и определение.

Следует поддержать позицию К. Н. Карпова, что нормы, освобождающие от уголовной ответственности, являются мерами уголовно-правового характера (мерами уголовно-правового воздействия)¹. Вместе с тем действие

¹ Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система,

таких мер должно соответствовать задачам УК РФ и принципам уголовного права. Полагаем, что действие института освобождения от уголовной ответственности в целом и входящих в него норм в частности должно соответствовать задаче предупреждения преступлений (ст. 2 УК РФ), а также принципам справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ), поскольку данные положения наиболее общие и базовые для всех уголовно-правовых норм. Подчеркнем, что Верховный Суд Российской Федерации прямо указал на то, что посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма¹.

Видится, что реализация задачи предупреждения преступлений и принципа гуманизма, прежде всего, воплощается в мерах уголовно-правового воздействия, которые направлены на лицо, совершившее преступление, поскольку в первом случае преследуют цель прекращения дальнейшей противоправной деятельности последнего, хотя и с учетом обеспечения безопасности всего общества, а во втором — учитывают необходимость соблюдения прав и свобод такого лица. В свою очередь, именно достижение цели справедливости способствует принятию во внимание интересов потерпевших при применении норм института освобождения от уголовной ответственности, что подтверждает особое значение данного базового положения.

Представляется, что воплощение принципа справедливости выражается в ее восстановлении, в том числе посредством позитивных посткриминальных действий лица, совершившего общественно опасное деяние, которые направлены, например, на заглаживание причиненного

виды : монография. М., 2012. С. 135, 143.

¹ *О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016) (п. 1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

потерпевшему вреда. Такие действия должны производиться лицами добровольно, без какого-либо принуждения, чтобы не привести к причинению страданий и унижению человеческого достоинства, что указывает на соблюдение принципа гуманизма.

В связи с этим те виды освобождения от уголовной ответственности, которые включают в себя действия по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, устранению негативных последствий общественно опасного деяния, прежде всего, воплощают цель восстановления социальной справедливости.

Полагаем, что именно восстановление социальной справедливости как основная цель норм института освобождения от уголовной ответственности должна быть учтена разработчиками нового уголовного закона при формировании соответствующей главы. Норма о примирении с потерпевшим, по нашему мнению, должна занять в ней первое место, поскольку, исходя из указанной цели, только она предусматривает обязательные положительные постпреступные действия, направленные в пользу персонифицированного потерпевшего лица, в то время как все иные виды освобождения от уголовной ответственности не предусматривают или предусматривают лишь факультативную возможность их совершения. Отсутствие у потерпевших особых полномочий по принуждению виновных актуализирует вопрос соблюдения интересов пострадавших лиц, что в наибольшей степени обеспечивается посредством применения ст. 76 УК РФ.

Иные виды освобождения от уголовной ответственности, наличествующие в главе 11 УК РФ, предусматривают восстановление социальной справедливости, при котором основным объектом, подлежащим позитивным изменениям, являются интересы общества и государства (ч. 1 ст. 75 УК РФ — помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления; ст. 76¹ УК РФ — возмещение ущерба,

причиненного бюджетной системе¹; ст. 76² УК РФ — выплата денежного взыскания в пользу государства).

Таким образом, избранный законодателем критерий расположения видов освобождения от уголовной ответственности в главе 11 УК РФ еще в первоначальной редакции, основанный на степени влияния поведения виновного лица на уменьшение (снижение) собственной общественной опасности, не потерял актуальности и в настоящее время. Вместе с тем, учитывая иную правовую природу нормы о примирении с потерпевшим, что, в частности, выражается в особенности реализации такой цели, как восстановление социальной справедливости, считаем, что в будущем уголовном законе ее необходимо поместить в самом начале соответствующей главы, а затем все остальные статьи, предусматривающие основания освобождения от уголовной ответственности.

В завершение настоящего параграфа сформулируем следующие основные выводы.

1. Примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим обладает следующими признаками:

- является результатом разрешения конфликта, вызванного совершенным преступлением;

- должно быть добровольным, т. е. лицо, совершившее преступление, и потерпевший выражают свое мнение свободно, без какого-то либо принуждения, основываясь на собственных суждениях;

- должно быть осознанным, т. е. лицо, совершившее преступление, и потерпевший понимают те правовые последствия, которые возникнут в связи с применением нормы, освобождающей от уголовной ответственности;

- выражается в согласии потерпевшего на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

¹ Реализация данной нормы также может быть связана со случаями причинения вреда интересам граждан и организаций, о чем указано в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

Исходя из выделенных признаков, можно сформулировать понятие примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим (для целей ст. 76 УК РФ), под которым следует понимать такое добровольное и осознанное разрешение конфликта, вызванного совершенным преступлением, при котором достигнуто согласие потерпевшего на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

2. Для целей применения ст. 76 УК РФ потерпевший должен обладать следующими признаками:

— он должен выступать субъектом уголовных правоотношений, которые возникают с момента совершения преступления;

— потерпевший является лицом, которому преступлением непосредственно был причинен вред (была создана угроза его причинения), в результате чего нарушаются его права, свободы, законные интересы;

— им является конкретное (персонифицированное) физическое или юридическое лицо, что не позволяет применять ст. 76 УК РФ в тех случаях, когда основной объект преступного посягательства представляют интересы общества и государства.

Считаем, что в доктрине уголовного права под потерпевшим необходимо понимать: физическое или юридическое лицо, являющееся субъектом уголовных правоотношений, возникающих в результате совершения преступления и непосредственного причинения вреда (создания угрозы причинения вреда) правам, свободам, законным интересам и иным благам данного лица.

3. Учитывая ту роль, которую играет данное основание освобождения от уголовной ответственности в достижении целей восстановления социальной справедливости относительно учета интересов потерпевших, целесообразно пересмотреть ее место в системе мер освобождения от уголовной ответственности, а именно при моделировании проекта будущего уголовного закона расположить ее в начале

соответствующей главы. Кроме того, с точки зрения законодательной техники введенные в институт освобождения от уголовной ответственности основания (ст. ст. 76¹ и 76² УК РФ) необоснованно присоединены к ст. 76 УК РФ, поскольку они являются частными случаями деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ), сфера применения которого значительно отличается от примирения с потерпевшим.

Глава 3. Институт примирения с потерпевшим в современном уголовном законодательстве зарубежных стран

Развитие предложений по пересмотру статуса уголовного наказания как единственного ответа на совершение лицами преступлений привело к разработке идей об иных мерах реагирования на общественно опасные деяния. В западной юриспруденции их нередко обозначают с помощью термина *diversion* (отклонение, отход), поскольку сущность данных мер заключается в разрешении уголовно-правового конфликта вне классических рамок уголовной юстиции, исключая уголовное преследование, уголовное наказание и уголовную ответственность¹.

А. В. Усс пишет, что научные мысли о перспективах допущения в уголовную юстицию таких альтернативных способов легли в основу создания примирительных процедур между сторонами уголовного конфликта. Указанные концепции возникли на Западе². Л. В. Головкин отмечает, что их зарождение произошло в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, в Европе первым из таких государств стала Англия³. Введение их в уголовное законодательство некоторых стран романо-германской правовой семьи, например в ФРГ, произошло несколько позже, на основе учета положительного опыта соответствующих проектов из США⁴.

¹ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3.

² Усс А. В. Примирение вместо наказания (как течение в правоприменительной практике) // Правоведение. 1990. № 6. С. 20.

³ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3. С. 103.

⁴ Об этом подробнее см.: Щедрин Н. В., Юрков В. В. Примирение преступника и потерпевшего в системе ювенальной юстиции ФРГ : учеб. пособие. Красноярск, 2009. С. 8.

Усиление значения фигуры потерпевшего лица оказало влияние на задачи и цели уголовного закона, поскольку в их число стали включаться положения о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему, восстановлении нарушенных преступлением его прав и свобод. Это позволило сформировать отдельную концепцию восстановительной юстиции (restorative justice) в 70-80-е гг. прошлого века¹. Двумя основными формами таких альтернативных мер стали трансакция и медиация, главной целью существования которых является возмещение причиненного преступлением вреда (потерпевшему, обществу, государству)². Среди них именно медиация направлена на максимальный учет интересов персонифицированных пострадавших лиц, а также их вовлечение в процедуру решения конфликта.

В самом общем виде программы медиации представляют собой использование посреднических процедур для примирения потерпевшего и лица, совершившего преступление³. К этому процессу привлекаются должностные лица уполномоченных органов, а также представители общественных организаций⁴. Решается также вопрос о способе и размере компенсации, подлежащей уплате пострадавшей стороне, о восстановлении нарушенных прав и свобод путем заключения между сторонами соответствующего соглашения, имеющего юридическое

¹ Арутюнян А. А. Концепция восстановительной юстиции и медиация в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2011. № 5. С. 31–32.

² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. ; общ. ред. Л. М. Карнозовой ; коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. М., 2002. С. 5.

³ Зубкова В. И., Кузнецова Н. Ф., Крылова Н. Е. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов. М., 2002. Т. 2 : Учение о наказании. С. 156.

⁴ Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 81.

значение, на основании которого виновное лицо освобождается от уголовного наказания (уголовного преследования).

Для дальнейшего изучения особенностей норм о примирении с потерпевшим в уголовном законодательстве зарубежных стран целесообразно исходить из их группировки по определенным юридическим признакам. Исследователями предпринимаются попытки объединить правовые системы различных государств в правовые семьи¹. Правовая семья понимается как совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности и их различных признаков и черт². Подобным образом, по мнению М. В. Талан, можно группировать уголовно-правовые системы государств³.

В научной литературе приводятся различные классификации правовых семей, исходя из предлагаемых критериев⁴, однако наиболее разделяемым мнением является то, что в настоящее время в мире действуют две основные (но не единственные) правовые семьи: 1) континентальная (романо-германская); 2) неконтинентальная (англосаксонская)⁵.

В настоящей диссертации мы будем анализировать уголовное законодательство зарубежных государств, исходя из их группировки по четырем уголовно-правовым семьям: 1) континентальной (романо-германской); 2) общего права (англосаксонской); 3) социалистической;

¹ Об этом см.: *Клейменов И. М.* Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 45–48.

² *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 166.

³ *Талан М. В.* Виды уголовно-правовых систем // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 5. С. 221.

⁴ *Есаков Г. А.* Основы сравнительного уголовного права : монография. М., 2007. С. 28.

⁵ *Крылова Н. Е., Серебренникова А. В.* Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие. М., 1998. С. 20–23.

4) постсоциалистической (стран ближнего зарубежья, ранее входивших в состав СССР). Особо значимым представляется опыт последней группы государств, которые имеют наиболее сильные связи с правовой системой России. Нашему рассмотрению будет подлежать уголовное (материальное) законодательство определенных государств¹.

Начнем с изучения правовой регламентации нормы о примирении с потерпевшим, закрепленной в уголовном законодательстве государств, составляющих романо-германскую (континентальную) правовую семью. Характерной чертой данных правовых систем является то, что в них отсутствует институт освобождения от уголовной ответственности, а существуют нормы, регулирующие освобождение от уголовного преследования или наказания².

Проанализируем содержание уголовного законодательства Испании, ФРГ, Франции, Польши, Швеции и Голландии.

УК Испании в п. 5 ст. 21 указывает на такое обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность, как возмещение или уменьшение причиненного потерпевшему ущерба³. При этом действия, направленные на осуществление примирительных процедур, не рассматриваются в законе как смягчающие уголовную ответственность виновного.

Пункт 5 ч. 1 ст. 130 УК Испании закрепляет, что уголовное преследование прекращается, если потерпевший

¹ Положения о примирении с потерпевшим также могут содержаться в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных государств (*Ценёва В. В.* Указ. соч. С. 42 ; *Додонов В. Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ С. П. Щербы. М., 2009. С. 389).

² *Попаденко Е. В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 15.

³ Уголовный кодекс Испании. URL: https://www.legislationonline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

прощает своего обидчика по тем уголовным правонарушениям, по которым виновный может быть привлечен к уголовной ответственности только на основании заявления пострадавшего. Исключения касаются тех случаев, когда преступление совершено против несовершеннолетнего или того, кто не может самостоятельно защищать свои права. Прощение должно быть выражено в явной форме до вынесения судом приговора. Изложенное в значительной степени напоминает институт частного обвинения, предусмотренный ч. 2 ст. 20 УПК РФ (аналогичные исключения закреплены в ч. 4), однако в отечественной правовой системе он содержится в уголовно-процессуальном законодательстве и предусматривает именно примирение между потерпевшим и виновным, тогда как испанский законодатель использует термин «прощение».

Иной подход к регулированию нормы о примирении с потерпевшим демонстрирует УК ФРГ¹. Так, согласно абзацу 2 § 46 УК ФРГ при назначении наказания суд должен учитывать поведение лица после совершения преступления, в особенности стремление загладить причиненный вред, а равно достигнуть согласия (примириться) с потерпевшим². Законодатель не прописывает, как именно суд должен оценивать эти обстоятельства, он ограничивается указанием только на необходимость их учета.

Особо примечателен § 46а УК ФРГ «Компенсация (выравнивание): правонарушитель — потерпевший», введенный в уголовный закон 28 октября 1994 г. В соответствии с ним суд может смягчить наказание или отказаться от его назначения (если за совершенное деяние наказание в виде лишения свободы не превышает одного года или денежного штрафа в размере не более 360 дневных

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8253/file/Germany_CC%20am2019_d_e.pdf (дата обращения 01.09.2023).

² Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 325.

ставок¹⁾ в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление: 1) в попытке добиться примирения с потерпевшим полностью или большей частью возмещает вред, причиненный своим деянием, и серьезно стремится к возмещению данного ущерба, и 2) возмещает вред, причиненный потерпевшему, полностью или частично в тех случаях, когда возмещение такого вреда потребовало от виновного существенных личных усилий или личного воздержания от действий²⁾.

В научной литературе отмечается, что кроме обозначенных в уголовном законе условий, необходимых для применения § 46а УК ФРГ, существуют дополнительные требования, вытекающие из анализа решений Верховного суда ФРГ, в числе которых: 1) признание обвиняемым своей вины в инкриминируемом ему деянии; 2) согласие на примирение потерпевшего и его непосредственное участие в этом процессе; 3) отсутствие подкупа пострадавшей стороны (например, при передаче денежных средств, без извинений и какого-либо раскаяния)³⁾. Этими дополнительными требованиями Верховный суд ФРГ конкретизирует положения весьма общей законодательной формулировки⁴⁾.

¹ Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. С. 317.

² Жалинский А. Э. Указ. соч. С. 329.

³ Там же. С. 329–330.

⁴ В соответствии с особенностями немецкой уголовной системы нормы уголовного права, распространяющие свое действие на несовершеннолетних, относятся к институту ювенальной юстиции. Так, согласно Закону «Об отправлении правосудия по делам о несовершеннолетних» 1953 г. (в ред. 11.12.1974) старания несовершеннолетнего по достижению примирения с потерпевшим могут быть приравнены к мере воспитательного воздействия. Первично данная норма была закреплена именно в рамках ювенального законодательства, а положительные результаты применения позволили распространить ее действие на более широкий круг лиц. Об этом см.: Суверов С. Е. Развитие института примирения с потерпевшим в уголовном праве Германии // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 67.

Интересен подход французского законодателя, который в ст. 132-59 УК Франции¹ закрепил, что лицо может быть освобождено судом от наказания при достижении следующих условий: 1. Произошла ресоциализация виновного. 2. Был возмещен ущерб от деяния. 3. Были устранены вредные последствия деяния². Данное положение распространяет свое действие на все уголовные проступки и преступления вне зависимости от санкций или квалификации³. Следовательно, в соответствии с уголовным законодательством Франции суд наделен правом на освобождение лица от наказания⁴, однако факта возмещения ущерба (заглаживания вреда) последним недостаточно (при этом необходимо учитывать мнение потерпевшего), требуется также исправление виновного⁵.

В свою очередь § 2 и 3 ст. 53 УК Польши предусматривают, что при назначении наказания суд должен учитывать поведение лица после совершения им преступления, в частности, его усилия (стремления) по возмещению причиненного ущерба или восстановлению общественной справедливости в другой форме (удовлетворению общественного чувства справедливости), а также принимать во внимание положительные результаты посредничества между потерпевшим и преступником или

¹ Уголовный кодекс Франции. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8546/file/France_CC_am012020_fr.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. канд. юрид. наук, доц. Л. В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крылова ; пер. с фр. и предисл. канд. юрид. наук, доц. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 151.

³ Владимирова О. А. Институт примирения с потерпевшим в уголовном законодательстве некоторых европейских стран // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3. С. 27.

⁴ Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Указ. соч. С. 296–297.

⁵ Малиновский А. А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. С. 86.

примирение, достигнутое ими в ходе производства в суде или прокуратуре¹.

На основании § 2 ст. 60 УК Польши устранение, предотвращение или возмещение вреда, причиненного в результате преступления, и действия по примирению с потерпевшим могут быть приняты судом в качестве исключительных (чрезвычайных) обстоятельств для смягчения наказания².

В соответствии с § 3 ст. 66 УК Польши если потерпевший примирился с виновным и последний возместил причиненный вред, а равно в случае, когда данные лица договорились о способе и порядке возмещения этого вреда, то к подсудимому суд может применить условное осуждение, если наказание за совершенное им преступление не превышает пяти лет лишения свободы.

Уголовный кодекс Швеции в ст. 5 главы 27 устанавливает, что суд может наложить на условно освобожденное от наказания лицо в течение пробационного периода обязанность по оказанию содействия потерпевшей стороне в восстановлении или возмещении ущерба, причиненного противоправным деянием³. Данное бремя может быть наложено лишь с согласия потерпевшего⁴.

Пункт 4 ч. 1 ст. 5 главы 29 УК Швеции предусматривает, что суд при назначении наказания должен учитывать, «старался ли обвиняемый сделать все от него

¹ Уголовный кодекс Польши. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7354/file/Poland_CC_1997_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

² Додонов В. Н. Указ. соч. С. 391.

³ Уголовный кодекс Швеции. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8662/file/Sweden_criminal_code_a_m2020_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

⁴ Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев ; пер. на рус. С. С. Беляева. СПб., 2001. С. 219–220.

зависящее, чтобы предотвратить, исправить или ограничить вредные последствия преступления»¹.

Примечательно, что ст. 6 главы 29 УК Швеции суд наделяется полномочием по вынесению решения об освобождении лица от наказания, если наличествует какое-либо из обстоятельств, указанных в ст. 5 этой же главы, и очевидна нецелесообразность назначения санкции.

Частью 1 ст. 36f УК Голландии закрепляется право суда наложить на осужденного обязательство по выплате государству денежных средств в пользу потерпевшего². После получения этих средств государство должно незамедлительно передать их пострадавшему. Данная компенсация рассматривается как уголовно-правовая мера. Она может быть назначена наряду с уголовным наказанием или иными мерами³.

На основании ч. 1 ст. 74 УК Голландии прокурор наделяется правом до начала судебного разбирательства выдвинуть одно или несколько условий к виновному лицу для прекращения уголовного преследования, среди которых в п. «е» указывается «полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным правонарушением»⁴. Данные требования могут быть предъявлены, если лицо совершило преступление, наказание за которое не превышает шести лет тюремного заключения, или любой уголовный проступок.

В выбранных нами странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, норма о примирении с потерпевшим преимущественно является основанием для освобождения от наказания (ФРГ, Франция, Швеция), а в

¹ Там же. С. 235.

² Уголовный кодекс Голландии. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6415/file/Netherlands_CC_am2012_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

³ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. д-р юрид. наук, засл. деятель науки РФ, проф. Б. В. Волженкин ; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001. С. 194.

⁴ Там же. С. 159–160.

Польше — основанием для вынесения условного приговора. Полномочием по ее применению обладает только суд (ФРГ, Франция, Швеция, Польша). Законодательно устанавливается предел, до которого возможно применение нормы (определенная категория дел, максимально допустимый размер наказания) (ФРГ, Польша). Кроме того, положения данных норм учитываются судами как смягчающие или исключительные обстоятельства при назначении наказания (ФРГ, Польша, Швеция).

Следующей подлежащей рассмотрению является англосаксонская правовая семья. Именно в государствах, относящихся к англосаксонской правовой семье, впервые стали осуществляться проекты, связанные с внедрением концепции восстановительного правосудия в общем и медиации в частности, тем не менее это не сделало подобные институты полностью урегулированными нормами закона (например, вариант английской медиации).

Специфика правовых систем зарубежных государств такова, что во многих из них нет института освобождения от уголовной ответственности, поэтому ими используются нормы, освобождающие от уголовного преследования или наказания. Известным для отечественной правовой системы является институт дел частного обвинения, которым определяется перечень конкретных преступлений, где начало уголовного преследования виновного полностью зависит от желания потерпевшего лица.

Проблема «вычленения» конкретных правовых норм, которые позволяют освобождать виновных лиц от уголовного преследования в случае их примирения с потерпевшими, заключается в том, что в государствах данной правовой семьи отсутствует единое кодифицированное законодательство, правовые нормы могут содержаться в различных решениях судов или актах законодательной власти. Например, в США нет единой уголовно-правовой системы на федеральном

уровне, хотя в отдельных штатах действуют свои уголовные законы, а в Англии нет уголовного кодекса¹.

В. В. Ценёва отмечает, что уголовное законодательство Англии и США не содержит в себе упоминания о примирении с потерпевшим в каком-либо качестве (обстоятельство, смягчающее наказание; основание освобождения от уголовной ответственности и т. п.)². Однако в странах англосаксонской правовой семьи наиболее активно претворяется концепция медиации. Успех проектов в США, Канаде и Австралии оказал влияние на их заимствование Англией в конце 70-х–начале 80-х гг. XX в.³

Особенностями такого типа медиации является обязательное привлечение к разрешению конфликтной ситуации третьих лиц (представителей службы пробации, каких-либо общественных организаций), которые участвуют в урегулировании разногласия между сторонами, в составлении соглашения о сроках, способах, размере заглаживания причиненного вреда.

Вместе с тем определение содержания таких программ (по каким уголовным делам оно допускается, на какой стадии судопроизводства возможно их проведение, каковы обязанности и права ее участников и пр.) не предусматривается какими-то конкретными нормативными правовыми актами. Например, относительно английской медиации Л. В. Головкин пишет, что неформальный характер, отсутствие закрепления в нормах права, не позволяет в некоторых случаях отнести ее к числу юридических институтов⁴.

В наиболее обобщенном виде английскую медиацию принято разделять на судебную и полицейскую. Судебная

¹ Jonathan Herring, Marise Cremona. Criminal law. Macmillan Law Masters, third edition. 2002. P. 31.

² Ценёва В. В. Указ. соч. С. 52.

³ Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве. С. 109.

⁴ Головкин Л. В. Указ. соч. С. 73.

медиация заключается в предоставлении судье права отложить вынесение приговора лицу, чья вина в совершенном преступлении была установлена, на определенный срок (как правило, на срок до двух месяцев и по любым уголовным делам). Отсутствие единого нормативного правового акта, которым предусматривались бы требования к ее проведению, привело к тому, что в каждом муниципальном образовании существуют особенности в применении медиации. Так, в Лидсе специальная служба медиации отбирает только те уголовные дела, находящиеся в производстве суда, по которым обвиняемые готовы письменно признать свою вину и согласны на применение примирительных процедур¹. Проведенная примирительная процедура не является основанием для прекращения уголовного дела (освобождения от уголовного преследования), она может быть учтена судом при вынесении приговора и назначении виновному наказания.

Полицейская медиация предоставляет полиции право временно не возбуждать уголовное дело, а передать необходимые материалы в службу пробации для осуществления примирительной процедуры. В случае достижения успеха полиция окончательно отказывается от уголовного преследования виновного, юридическим основанием для этого выступает факт заключения между сторонами соглашения. Нарушение освобожденным лицом условий соглашения не приводит к возобновлению уголовного преследования. Конкретные условия, допускающие применение полицейской медиации, имеют свои нюансы в различных административных единицах Англии².

Рассмотрение социалистической правовой семьи мы начнем с уголовного законодательства Китайской Народной Республики (далее — КНР)³. Статья 37 ранее действовавшего

¹ Там же. С. 74.

² Там же. С. 77.

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0000001> (дата

УК КНР 1997 г. закрепляла возможность компетентным органам накладывать определенные обязательства на лиц, совершивших незначительные преступления, если отсутствует необходимость их привлечения к уголовной ответственности. Среди таких ограничений были установлены принесение извинений или возмещение ущерба¹. В соответствии с действующим уголовным законом (ст. 75 УК КНР) при применении к лицу испытательного срока судья может наложить на правонарушителя ряд обязательств, среди которых принесение извинений потерпевшему, выплата потерпевшему компенсации как за имущественный, так и не за имущественный ущерб.

С. А. Синенко пишет, что уголовное законодательство КНР не содержит норм, которые предусматривали бы возможность прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в отношении виновного лица, если последний примирился с потерпевшим, загладил свою вину, возместил или компенсировал ущерб, т. е. восстановил нарушенные права потерпевшего. Исключением являются только уголовные дела частного обвинения².

В уголовном законодательстве Республики Куба исследуемая норма также относится к действию института частного обвинения. Так, в ст. 59 УК Республики Куба указано, что уголовная ответственность прекращается на основании отказа лица от поданного заявления по правонарушениям, наказуемым только по требованию потерпевшего³.

обращения: 01.09.2023).

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И. А. Коробеева ; пер. с кит. Д. В. Вичикова. СПб., 2001. С. 30.

² Синенко С. А. Уголовно-процессуальный статус потерпевшего в Китае и России: сравнительный анализ некоторых положений // Уголовное законодательство России и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ, проблемы, тенденции развития : мат-лы междунар. «круглого стола» 19 октября 2010 года. Хабаровск, 2011. С. 65.

³ Уголовный кодекс Республики Куба. URL:

Вместе с тем в уголовном законе Социалистической Республики Вьетнам (далее — СРВ) примирение с потерпевшим рассматривается в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. В части 3 ст. 29 УК СРВ содержится положение о том, что лицо, совершившее менее тяжкое или тяжкое неосторожное преступление против жизни, здоровья, чести или собственности других лиц, будет освобождено от уголовной ответственности, если потерпевший или его законный представитель добровольно достигают с ним примирения и ходатайствуют об освобождении от уголовной ответственности¹. В данном случае указанная норма выступает как полноценное основание освобождения от уголовной ответственности, хотя к освобождаемому лицу не предъявляются какие-либо дополнительные требования (например, о заглаживании причиненного вреда), а сама норма обладает императивным характером действия. Примечательно и то, что законодательно были установлены четкие пределы применения обозначенной нормы в соответствии с основным объектом преступного посягательства.

Согласно ст. 19 УК Корейской Народно-Демократической Республики уголовной ответственности не подлежит лицо, которое совершило преступление в отношении членов своей семьи или родственников при прощении или ходатайстве об этом потерпевшего². При таком подходе примирение с потерпевшим понимается не как основание для прекращения уголовного преследования, а как обстоятельство, препятствующее привлечению лица к уголовной ответственности.

<https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2015/03/Cuba-Penal-Code-Lawyers-Without-Borders-2009.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

¹ Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам. URL: <http://www.derechos.org/intlaw/doc/vnm1.html> (дата обращения: 01.09.2023).

² Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики. URL: <https://www.lawandnorthkorea.com/laws/criminal-law-2015> (дата обращения: 01.09.2023).

Итак, примирение с потерпевшим в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья занимает различные места: рассматривается в контексте действия института дел частного обвинения; является основанием для освобождения от уголовного преследования (уголовной ответственности) или наказания; учитывается при назначении лицу наказания или применении иных мер уголовно-правового воздействия (условное осуждение и др.), что указывает на широкую сферу применения. При этом существенно отличаются между собой те условия, которые установлены для реализации исследуемой нормы, что затрудняет обобщение положительных аспектов ее правовой регламентации.

Наиболее близкой к отечественной выступают уголовно-правовые системы государств, входящих в постсоциалистическую правовую семью. Изучая уголовное законодательство данных стран, можно говорить об обнаружении известного нам института освобождения от уголовной ответственности, содержащего норму о примирении с потерпевшим.

Среди обозначенных нами государств выделим и рассмотрим уголовное законодательство Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Украины, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Литовской Республики, Латвийской Республики, Республики Таджикистан и Республики Азербайджан.

Действующий УК Республики Казахстан¹ (далее — РК) содержит ст. 68, которая именуется как «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением»².

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.09.2023).

² Об эволюционном изменении содержания данной нормы подробнее см.: *Суверов С. Е.* Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением по Уголовному кодексу Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России.

Актуальная редакция данной нормы состоит из четырех частей, предлагающих правоприменителю весьма дифференцированный подход к возможности ее применения. Так, ч. 1 ст. 68 УК РК излагается следующим образом: «Лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред».

В свою очередь, ч. 2 ст. 68 УК РК предоставляет право компетентным органам освобождать от уголовной ответственности отдельную категорию лиц, если ими было совершено тяжкое преступление впервые, которое не повлекло причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и был заглажен причиненный вред.

На основании положения, закрепленного в ч. 3 ст. 68 УК РК, допускается применение данной нормы в тех случаях, когда совершенным преступлением вред был причинен обществу и государству. На наш взгляд, подобная идея противоречит природе рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, для которого необходимо, чтобы основным объектом посягательства являлись интересы персонифицированного потерпевшего (конкретного физического или юридического лица).

В части 4 этой же статьи перечисляются ограничения, которые не позволяют применять любое из ранее описанных положений. Например, если лицом вновь совершается умышленное преступление в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за первое деяние, по которому оно уже было освобождено от уголовной ответственности.

Статья 89 УК Республики Беларусь (далее — РБ) излагается следующим образом: «Лицо, совершившее

преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред»¹.

Преступления, не представляющие большой общественной опасности, указанные в УК РБ, имеют существенные сходства с преступлениями небольшой тяжести, а менее тяжкие преступления — с преступлениями средней тяжести, предусмотренными в УК РФ². Определенные ограничения, связанные с возможностью реализации данной нормы, вытекают из анализа праворазъяснений высшего судебного органа РБ. В частности, речь идет о том, что освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим запрещается, если последствием совершенного преступления стала смерть потерпевшего³.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее — РУ)⁴ в первоначальной редакции не включал норму о примирении с потерпевшим, им не учитывалось соответствующее положение Модельного УК 1996 г.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 01.09.2023).

² Суверов С. Е. Сравнительно-правовой анализ норм о примирении с потерпевшим в Уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VIII междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2020. С. 145.

³ О практике применения судами статей 86, 88, 89 УК РБ, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 (с изм. и доп. от 31.03.2016). URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.htm?l?fkfcjmmorphdjekfc (дата обращения: 01.09.2023).

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 01.09.2023).

Исследуемая норма появилась после внесения изменений и дополнений в УК РУ от 29 августа 2001 г.¹

Статья 66-1 УК РУ наделяет компетентные органы правом на освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния (перечень которых содержится в данной норме), в случае признания ими своей вины, примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного вреда. Реализация нормы исключается, когда лицо имеет непогашенную или неснятую судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления.

Перечисление конкретных составов преступлений, а не категорий преступлений, на наш взгляд, неоправданно, поскольку законодатель при конструировании условий применения иных видов освобождения от уголовной ответственности предусматривает именно категории преступлений, а не конкретные составы (например, согласно ст. 66 УК РУ в связи с деятельным раскаянием виновного в содеянном), что свойственно институту дел частного обвинения.

УК Украины закрепляет такой вид освобождения от уголовной ответственности, как примирение виновного с потерпевшим. Особенностью применения любой из норм, входящих в обозначенный правовой институт, является то, что оно может производиться исключительно судом.

Диспозиция ст. 46 УК Украины сформулирована следующим образом: «Лицо, впервые совершившее уголовный проступок или неосторожное нетяжкое преступление, кроме коррупционных уголовных правонарушений, уголовных правонарушений, связанных с коррупцией, нарушений правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, которые управляли транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического или другого опьянения или

¹ *Пайзиев Д. Ю.* Институт примирения по законодательству Республики Узбекистан // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10. С. 55.

находились под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный им ущерб или устранило причиненный вред»¹. Полагаем, что установление более обобщенного условия в виде «заглаживания причиненного вреда» включает в себя предложенные формы, поэтому будет более точным. Распространение же действия нормы на преступления, совершенные с неосторожной формой вины, вероятно, является чрезмерно узким, что может неоправданно уменьшить перспективу применения нормы.

Более того, применение ст. 46 УК Украины ограничивается в связи с наступлением смерти потерпевшего лица от совершенного преступления, поскольку данный факт делает невозможным осуществление необходимого примирения². Данное положение не находит отражения в тексте уголовного закона, а следует из позиции, занятой Большой палатой Верховного Суда Украины.

Интересен подход законодателей Кыргызской Республики, которые поместили норму «Освобождение от уголовной ответственности при достижении согласия с потерпевшим» в главу, устанавливающую меры уголовно-правового воздействия, не имеющие принудительного характера.

В свою очередь, ч. 1 ст. 61 УК Кыргызской Республики формулируется следующим образом: «Лицо, совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный вред по

¹ Уголовный кодекс Украины. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 01.09.2023).

² Патрушева А. А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 106.

преступлениям, предусмотренным соответствующим перечнем статей в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики»¹. В соответствии с ч. 2 этой же статьи применение данной нормы невозможно, если виновное лицо совершило преступление в составе организованной группы или преступной организации.

В части 3 ст. 23 УПК Кыргызской Республики указывается, какие уголовные проступки или уголовные преступления являются делами частно-публичного обвинения, которые могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшего (законного представителя), а прекращены на основании ранее упомянутой ст. 61 УК².

В УК Республики Молдова (далее — РМ) норма о примирении с потерпевшим расположена в главе, носящей название «Основания, устраняющие уголовную ответственность или последствия осуждения»³.

В части 1 ст. 109 УК РМ примирение определяется как акт, посредством которого устраняется уголовная ответственность. Осуществление указанной процедуры допустимо к лицам, совершившим незначительные преступления или преступления средней тяжести, а также к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления. Законодательно не предусмотрено такое условие, как заглаживание причиненного преступлением вреда. Для

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 01.09.2023). Отметим, что в соответствии с уголовным законом Кыргызской Республики преступления подразделяются на менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. К менее тяжким относятся преступления, за которые не может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы, или в виде лишения свободы, но на срок не более пяти лет.

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 01.09.2023).

применения нормы необходимо также, чтобы лицо не имело судимости за аналогичные преступления, совершенные умышленно, а также чтобы по отношению к нему ранее уголовное производство не прекращалось вследствие примирения по аналогичным преступлениям, совершенным умышленно, за последние пять лет.

В части 4 ст. 109 УК РМ перечисляются определенные составы преступлений, при совершении которых применение рассматриваемого положения недопустимо.

В УК Литовской Республики содержится ст. 38 с названием «Освобождение от уголовной ответственности при примирении правонарушителя и потерпевшего». Часть 1 данной статьи формулируется следующим образом: «Лицо, которое совершило уголовный проступок, преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности, если...»¹. Далее указана следующая совокупность необходимых требований: 1. Лицо призналось в совершении преступного деяния. 2. Лицо добровольно возместило или устранило ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу, или договорилось о возмещении или устранении этого ущерба. 3. Лицо достигло примирения с потерпевшим или представителем юридического лица либо государственного учреждения. 4. Существует основание полагать, что это лицо не будет совершать новые преступные деяния.

Следующая часть данной статьи запрещает применять норму по отношению к опасному рецидивисту, а также лицу, которое ранее уже было освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, если со дня примирения до совершения нового преступного деяния прошло менее четырех лет.

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8272/file/Lithuania_CC_2000_am2017_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

Часть 3 ст. 38 УК Литовской Республики наделяет суд правом отменить решение об освобождении от уголовной ответственности лица, если оно в течение одного года со дня принятия решения совершило уголовный проступок или преступление по неосторожности, а равно без уважительных причин не соблюдает утвержденное судом соглашение об условиях и порядке возмещения ущерба. После этого такое лицо будет привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях¹.

Однако если лицо, освобожденное от уголовной ответственности, в течение одного года совершило умышленное преступление, то данное решение отменяется в обязательном порядке, а уголовное преследование возобновляется².

УК Латвийской Республики в ст. 58 предусматривает различные основания освобождения от уголовной ответственности, в том числе и примирение с потерпевшим³. Так, в части 2 указывается, что лицо, совершившее уголовный проступок или менее тяжкое преступление, кроме тех, которые повлекли смерть человека, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно заключило мировое соглашение, полностью устранило причиненный ущерб или убытки, а также в течение года не освобождалось от уголовной ответственности по данному основанию за совершение умышленного преступления.

Представляется, что установление ограничения на применение нормы о примирении с потерпевшим в случаях, когда наступает его смерть, следует осуществлять прямо в

¹ Додонов В. Н. Указ. соч. С. 390.

² Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилонис ; предисл. Н. И. Мацнев ; вступ. статья В. Павилонис, А. Абрамавичюс, А. Дракшене ; пер. с лит. В. П. Казанскене. СПб., 2003. С. 151–152.

³ Уголовный кодекс Латвийской Республики. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8266/file/Latvia_CC_1998_am2018_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

законодательстве, не ограничиваясь упоминанием в разъяснениях соответствующего органа, что позволит в большей степени унифицировать практику и исключить иную интерпретацию со стороны практических сотрудников. Вместе с тем полагаем, что необходимо критически оценить подход, касающийся введения запрета на реализацию исследуемой нормы лишь в тех случаях, когда совершенным преступлением потерпевшему был причинен вред, поскольку при его принятии невозможно говорить о тех ситуациях, когда смерть потерпевшего наступила по причинам, не связанным с общественно опасным деянием.

Решение об освобождении от уголовной ответственности может быть также принято прокурором условно, о чем говорится в ч. 5 ст. 58.1 УК Латвийской Республики. Там же указано, что если лицо в период испытательного срока, который может составлять от трех до восемнадцати месяцев, вновь совершило умышленное преступление или нарушило условие соглашения о примирении, то оно привлекается к уголовной ответственности. Кроме того, данное основание может применяться при освобождении от наказания¹.

Аналогичная роль этому виду освобождения от уголовной ответственности уделяется в УК Азербайджанской Республики. Согласно части 1 ст. 73 УК Азербайджанской Республики: «Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный ему ущерб либо загладило причиненный вред»². Императивным

¹ Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А. И. Лукашова и канд. юрид. наук Э. А. Саркисовой ; пер. с лат. канд. юрид. наук А. И. Лукашова. СПб., 2001. С. 97.

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 01.09.2023).

способом сконструирована ч. 2 этой же статьи, в которой установлено, что лицо в обязательном порядке освобождается от уголовной ответственности при совершении определенных преступлений¹, если оно примирилось с потерпевшим и полностью возместило ущерб. Общее примечание к ст. 72 УК Азербайджанской Республики (распространяющееся и на норму о примирении с потерпевшим) предусматривает возможность ее однократного применения².

В уголовном законе Республики Таджикистан примирение с потерпевшим также выступает основанием освобождения от уголовной ответственности. Так, в статье 73 УК Республики Таджикистан закреплено: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный потерпевшему вред»³.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы относительно особенностей действия нормы о примирении с потерпевшим в законодательстве зарубежных стран.

1. Норма о примирении с потерпевшим в законодательстве зарубежных стран заняла особое место в качестве инструмента, применяемого в процессе индивидуализации уголовной ответственности, что находит выражение в ее рассмотрении как обстоятельства, смягчающего наказание; как основания освобождения от

¹ Данный тезис относится к ряду преступлений, не представляющих большой общественной опасности (наказание за которые не может превышать двух лет лишения свободы), против жизни и здоровья, а также против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

² Упомянутое положение изложено следующим образом: «Лицо освобождается от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном статьями 72–73-2 и 74-1 настоящего Кодекса, только один раз».

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 01.09.2023).

наказания (уголовного преследования); как основания освобождения от уголовной ответственности.

2. Нормам о примирении с потерпевшим в современном уголовном законодательстве стран постсоциалистической правовой семьи присущи следующие характерные черты:

— в большинстве государств данная норма включается в институт освобождения от уголовной ответственности¹. В Республике Молдова она является основанием, устраняющим уголовную ответственность. В Латвийской Республике она может быть основанием для освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания;

— в основном для применения нормы не предусматривается такое условие, как «совершение преступления впервые». Этот подход компенсируется тем, что в законодательстве стран предусмотрены иные ограничения: установлены сроки, в пределах которых не допускается повторное освобождение от уголовной ответственности, введен запрет на применение нормы, если у лица имеется неснятая или непогашенная судимость за ранее совершенные преступления;

— применение нормы преимущественно допускается по уголовным проступкам и уголовным преступлениям, аналогичным преступлениям небольшой и средней тяжести, предусмотренным в УК РФ, распространение на тяжкие преступления допускается лишь на определенную категорию лиц (несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, и пр.);

— почти во всех уголовных законах для применения нормы предъявляется условие о заглаживании причиненного вреда;

¹ Отметим, что, несмотря на отнесение исследуемой нормы к основанию освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве Кыргызской Республики, она расположена в главе, посвященной мерам уголовно-правового воздействия, не имеющим принудительного характера.

— в основном норма имеет дискреционный и безусловный характер;

— для применения нормы необходим факт состоявшегося примирения.

3. На основании правового опыта стран ближнего зарубежья отечественному законодателю целесообразно перенять следующие положения, которые могут способствовать повышению эффективности действия нормы о примирении с потерпевшим, что нашло свое обоснование в тексте настоящего исследования:

— запрет на применение исследуемой нормы в том случае, когда совершенным преступлением потерпевшему была причинена смерть (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Латвийская Республика, Украина);

— возможность реализации рассматриваемой нормы под определенным условием (условиями), при несоблюдении которых лицо привлекалось бы к уголовной ответственности на общих основаниях (Литовская Республика, Латвийская Республика);

— ограничение повторного освобождения лиц от уголовной ответственности по данному нереабилитирующему основанию на определенный срок или бессрочно (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Молдова, Литовская Республика, Латвийская Республика);

— закрепление в качестве необходимого условия для использования нормы признания лицом, совершившим преступление, своей вины (Республика Узбекистан, Литовская Республика).

Заключение

На основании изложенных в настоящей монографии гипотез и в целях развития учения о примирении с потерпевшим как основании освобождения от уголовной ответственности сформулируем следующие выводы:

1. В уголовном законодательстве дореволюционного периода развития отечественного права норма о примирении с потерпевшим являлась основанием освобождения от наказания, однако ее сущность определялась особенностями института дел частного обвинения, что контрастирует со ст. 76 УК РФ, поскольку она была закреплена в институте освобождения от уголовной ответственности и предусматривала дополнительные условия, необходимые для ее применения, распространялась на отдельную категорию преступлений и могла быть реализована по усмотрению правоприменителя.

2. Причиной значительного роста практики применения ст. 76 УК РФ стал заложенный в данной норме потенциал, позволяющий вовлекать в процесс разрешения уголовно-правового конфликта его участников. Это выражается в заинтересованности как потерпевших лиц, потребности и мнения которых имеют решающее значение для реализации обозначенной нормы, так и лиц, совершивших преступления, поскольку для них возникает возможность быть освобожденными от уголовной ответственности. Изложенное обстоятельство позволило занять ст. 76 УК РФ особое место в арсенале средств отечественной уголовной политики.

3. Под примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим (для целей ст. 76 УК РФ) следует понимать такое добровольное и осознанное разрешение конфликта, вызванного совершенным преступлением, при котором достигнуто согласие потерпевшего на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

4. В доктрине уголовного права под потерпевшим необходимо понимать физическое или юридическое лицо, являющееся субъектом уголовных правоотношений, возникающих в результате совершения преступления и непосредственного причинения вреда (создания угрозы причинения вреда) правам, свободам, законным интересам и иным благам данного лица.

5. На основании правового опыта стран ближнего зарубежья отечественному законодателю целесообразно перенять следующие положения, которые могут способствовать повышению эффективности действия нормы о примирении с потерпевшим:

а) запрет на применение исследуемой нормы в случае, когда совершенным преступлением потерпевшему была причинена смерть (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Латвийская Республика, Украина);

б) возможность реализации рассматриваемой нормы под определенным условием (условиями), при несоблюдении которых лицо привлекалось бы к уголовной ответственности на общих основаниях (Литовская Республика, Латвийская Республика);

в) ограничение повторного освобождения лиц от уголовной ответственности по данному нереабилитирующему основанию на определенный срок или бессрочно (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Молдова, Литовская Республика, Латвийская Республика);

г) закрепление в качестве необходимого условия для использования нормы признания лицом, совершившим преступление, своей вины (Республика Узбекистан, Литовская Республика).

Список использованных источников

Нормативные-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. — 1993. — 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 413-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 7 августа ; 2023.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. : в ред. Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 25 августа 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153 ; 1924. — № 73. — Ст. 717.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. : в ред. Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1938 г. // Собрание узаконений РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600 ; 1938. — № 11. — Ст. 141.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Известия ВЦИК. — 1923. — 18 февр.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. — URL: <https://online.zakon.kz>.
8. Уголовный кодекс Голландии. — URL: <http://legislationonline.org>.
9. Уголовный кодекс Испании. — URL: <http://legislationonline.org>.
10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. — URL: <http://www.china.org.cn>.
11. Уголовный кодекс Кореической Народно-Демократической Республики. — URL: <https://www.lawandnorthkorea.com>.
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. — URL: <https://online.zakon.kz>.

13. *Уголовный кодекс Латвийской Республики.* — URL: <http://legislationonline.org>.
14. *Уголовный кодекс Литовской Республики.* — URL: <http://legislationonline.org>.
15. *Уголовный кодекс Польши.* — URL: <http://legislationonline.org>.
16. *Уголовный кодекс Республики Беларусь.* — URL: <https://pravo.by>.
17. *Уголовный кодекс Республики Казахстан.* — URL: <https://online.zakon.kz>.
18. *Уголовный кодекс Республики Куба.* — URL: <https://www.warnathgroup.com>.
19. *Уголовный кодекс Республики Молдова.* — URL: <https://online.zakon.kz>.
20. *Уголовный кодекс Республики Таджикистан.* — URL: <https://online.zakon.kz>.
21. *Уголовный кодекс Республики Узбекистан.* — URL: <https://online.zakon.kz>.
22. *Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам.* — URL: <http://www.derechos.org>.
23. *Уголовный кодекс Украины.* — URL: <https://online.zakon.kz>.
24. *Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия.* — URL: <http://legislationonline.org>.
25. *Уголовный кодекс Франции.* — URL: <http://legislationonline.org>.
26. *Уголовный кодекс Швеции.* — URL: <http://legislationonline.org>.
27. *Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.* — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.
28. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. — 2013. — 5 июля.*

Научная и учебная литература

29. *Аликперов, Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов. — Москва–Воронеж : МСПИ–НПО «МОДЭК», 2001. — 128 с.

30. *Анощенко, С. В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С. В. Анощенко ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 233 с.

31. *Берман, Г. Д.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. / Г. Д. Берман. — 2-е изд. — Москва : Издательская группа ИНФРА-М —НОРМА, 1998. — 624 с.

32. *Винокуров, В. Н.* Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе : монография / В. Н. Винокуров. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2010. — 279 с.

33. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. — 639 с.

34. *Власов, В. И.* История государства и права России : конспект лекций / В. И. Власов. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. — 190 с.

35. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головко. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. — 542 с.

36. *Додонов, В. Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / В. Н. Додонов ; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. — Москва : Юрлит-информ, 2009. — 448 с.

37. *Дурманов, Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. — Москва : Госюриздат, 1955. — 212 с.

38. *Дювернуа, Н. Л.* Источники права и суд в древней России. Опыты по истории русского гражданского права. Антология юридической науки / Н. Л. Дювернуа. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. — 396 с.

39. *Егоров, В. С.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / В. С. Егоров. — Москва : Московский психолого-социальный институт, 2002. — 279 с.

40. *Ендольцева, А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения : монография /

А. В. Ендольцева. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. — 231 с.

41. *Есаков, Г. А.* Основы сравнительного уголовного права : монография / Г. А. Есаков. — Москва : ООО «Издательство «Элит»», 2007. — 152 с.

42. *Есаков, Г. А.* Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — Москва : Проспект, 2009. — 336 с.

43. *Жалинский, А. Э.* Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. — Москва : Проспект, 2006. — 560 с.

44. *Звечаровский, И. Э.* Ответственность в уголовном праве : учеб. пособие / И. Э. Звечаровский. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. — 100 с.

45. *Зер, Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. ; общ. ред. Л. М. Карнозовой ; коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. — Москва : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. — 328 с.

46. *Зубкова, В. И.* Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Зубкова, Н. Ф. Кузнецова, Н. Е. Крылова. В 2 т. Т. 2. Учение о наказании. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 464 с.

47. *Карпов, К. Н.* Иные меры уголовно-правового характера: система, виды : монография / К. Н. Карпов. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 208 с.

48. *Кистяковский, А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть / А. Ф. Кистяковский. — Киев : В Унив. тип., 1875. — 413 с.

49. *Крылова, Н. Е.* Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Зерцало, 1998. — 201 с.

50. *Кузнецов, А. В.* Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания : монография / А. В. Кузнецов. — Омск : Издательство Омского государственного университета, 2008. — 92 с.

51. *Лохвицкий, А. В.* Курс русского уголовного права // Соч. А. В. Лохвицкого, д-ра прав. — Санкт-Петербург : Журнал Министерства юстиции, 1867. — 662 с.

52. *Малиновский, А. А.* Уголовное право зарубежных государств : учеб. пособие / А. А. Малиновский. — Москва : Новый Юрист, 1998. — 125 с.

53. *Мартыненко, Н. Э.* Уголовно-правовая охрана потерпевшего : монография / Н. Э. Мартыненко. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 414 с.

54. *Мартысевич, И. Д.* Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование / И. Д. Мартысевич. — Москва : Издательство Московского университета, 1951. — 208 с.

55. *Марцев, А. И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права / А. И. Марцев. — Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1990. — 128 с.

56. *Мэйн, Г. С.* Древний закон и обычай : Исследования по истории древнего права / Г. С. Мэйн ; под ред. М. М. Ковалевского. — Изд. 2-е. — Москва : КРАСАНД, 2011. — 320 с.

57. *Познышев, С. В.* Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : А. А. Карцев, 1912. — 653 с.

58. *Попаденко, Е. В.* Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве / Е. В. Попаденко. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 144 с.

59. *Рогов, В. А.* История государства и права России IX – начала XX веков / В. А. Рогов. — Москва : Зерцало, 1995. — 263 с.

60. *Российское законодательство X–XX веков.* В 9 т. Т. 1 Законодательство Древней Руси / отв. ред В. Л. Янин ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1984. — 432 с.

61. *Российское законодательство X–XX веков.* В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1985. — 520 с.

62. *Российское законодательство X–XX веков.* В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1985. — 512 с.

63. *Российское законодательство X–XX веков.* В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.

А. Г. Маньков ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1986. — 512 с.

64. *Российское законодательство X–XX веков*. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. — Москва : Юридическая литература, 1988. — 432 с.

65. *Российское законодательство X–XX веков*. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1991. — 495 с.

66. *Российское законодательство X–XX веков*. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О. И. Чистяков. — Москва : Юридическая литература, 1994. — 352 с.

67. *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг.* / под ред. И. Т. Голякова. — Москва : Госюриздат, 1953. — 464 с.

68. *Сверчков, В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики / В. В. Сверчков. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. — 586 с.

69. *Сергеевич, В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1910. — 680 с.

70. *Синюков, В. Н.* Российская правовая система : введение в общую теорию / В. Н. Синюков. — Саратов : Полиграфист, 1994. — 496 с.

71. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право: Часть общая : лекции / Н. С. Таганцев. В 2 т. Т. 2. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Санкт-Петербург : Государственная Типография, 1902. — 656 с.

72. *Тихомиров, М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды / М. Н. Тихомиров. — Москва : Издательство Московского университета, 1953. — 192 с.

73. *Тихомиров, М. Н.* Соборное уложение 1649 года : учеб. пособие / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. — Москва : Издательство Московского университета, 1961. — 444 с.

74. *Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования* / Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин, И. И. Загородников и др. ; отв. ред. С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. — Москва : Наука, 1987. — 276 с.

75. *Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть* : проект / И. М. Гальперин, А. Н. Игнатов, А. О. Иванов, С. Г. Келина, Ю. А. Красиков, Г. М. Миньковский, М. С. Палеев, С. А. Пашин, Э. Ф. Побегайло, С. Б. Ромазин, О. Ф. Шишов. Глава 15 проекта подготовлена с участием С. В. Полубинской. — Москва : Издательство Министерства юстиции Российской Федерации, 1994. — 58 с.

76. *Уголовный кодекс Российской Федерации* : Постатейный комментарий. — Москва : ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 1997. — 791 с.

77. *Фаргиев, И. А.* Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / И. А. Фаргиев ; под ред. А. И. Чучаева. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. — 338 с.

78. *Филимонов, В. Д.* Общественная опасность личности преступника. (Предпосылки, содержание, критерии) / В. Д. Филимонов ; отв. ред. А. Л. Ременсон. — Томск : Издательство Томского университета, 1970. — 275 с.

79. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. И. Я. Фойницкий. — Изд. 3-е, пересмотр. и доп. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1910. 573 с.

80. *Чебышев-Дмитриев, А. П.* О преступном действии по русскому допетровскому праву / А. П. Чебышев-Дмитриев. — Казань : Типография Университета, 1862. — 242 с.

81. *Щедрин, Н. В.* Примирение преступника и потерпевшего в системе ювенальной юстиции ФРГ : учеб. пособие / Н. В. Щедрин, В. В. Юрков. — Красноярск : Институт повышения квалификации Сибирского федерального университета, 2009. — 142 с.

82. *Юшков, С. В.* История государства и права России (IX–XIX вв.) / С. В. Юшков. — Изд. доп. и перераб. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. — 735 с.

83. *Jonathan Herring, Marise Cremona.* Criminal law. Macmillan Law Masters, third edition. 2002.

Диссертации и авторефераты диссертаций

84. *Анощенко, С. В.* Учение о потерпевшем в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анощенко Светлана Владиславовна. — Саратов, 2004. — 31 с.

85. *Балафендиев, А. М.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Балафендиев Арсен Мирзебегович. — Казань, 2016. — 27 с.

86. *Булгаков, Д. Б.* Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Булгаков Денис Борисович. — Ставрополь, 2000. — 152 с.

87. *Васильева, И. А.* Амнистия и ее реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильева Ирина Александровна. — Омск, 2003. — 23 с.

88. *Владимирова, О. А.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Владимирова Оксана Алексеевна. — Тольятти, 2015. — 211 с.

89. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Головко Леонид Витальевич. — Москва, 2003. — 54 с.

90. *Горичева, В. Л.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Горичева Власта Леонидовна. — Рязань, 2004. — 267 с.

91. *Давыдова, Е. В.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Давыдова Елена Викторовна. — Ставрополь, 2001. — 150 с.

92. *Досаева, Г. С.* Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Досаева Глера Сулеймановна. — Ростов-на-Дону, 2004. — 209 с.

93. *Ендольцева, А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08; 12.00.09 / Ендольцева Алла Васильевна. — Москва, 2005. — 50 с.

94. *Клейменов, И. М.* Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Клейменов Иван Михайлович. — Омск, 2015. — 486 с.

95. *Корякин, А. Л.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Корякин Алексей Леонидович. — Сургут, 2015. — 221 с.

96. *Кузьмина, О. Н.* Институт освобождения от уголовной ответственности : генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кузьмина Оксана Николаевна. — Краснодар, 2020. — 24 с.

97. *Курилов, С. И.* Поощрительные нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Курилов Сергей Иванович. — Москва, 2019. — 248 с.

98. *Левашова, О. В.* Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Левашова Ольга Викторовна. — Тамбов, 2007. — 28 с.

99. *Мачучина, О. А.* Институт примирения: теоретико-правовые основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мачучина Олеся Александровна. — Калининград, 2018. — 25 с.

100. *Новиков, В. А.* Освобождение от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Новиков Виталий Александрович. — Краснодар, 2003. — 22 с.

101. *Плиско, Р. К.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Плиско Роман Константинович. — Владивосток, 2009. — 251 с.

102. *Попаденко, Е. В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов: российский и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попаденко Елена Викторовна. — Краснодар, 2008. — 28 с.

103. *Рубинштейн, Е. А.* Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рубинштейн Евгений Альфредович. — Москва, 2004. — 22 с.

104. Самданова, Б. Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самданова Баярма Батоевна. — Москва, 2003. — 25 с.

105. Сверчков, В. В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сверчков Владимир Викторович. — Нижний Новгород, 2008. — 60 с.

106. Симонова, Е. А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Симонова Елена Алексеевна. — Саратов, 2002. — 217 с.

107. Сумачев, А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сумачев Алексей Витальевич. — Рязань, 1997. — 171 с.

108. Фаргиев, И. А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фаргиев Ибрагим Аюбович. — Москва, 2005. — 38 с.

109. Ценёва, В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ценёва Вера Викторовна. — Кемерово, 2002. — 228 с.

110. Шикула, И. Р. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в преступлениях против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шикула Ильмира Рифкатьевна. — Москва, 2008. — 22 с.

111. Юрков, В. В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юрков Виктор Владимирович. — Томск, 2012. — 22 с.

112. Якобашвили, Г. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Якобашвили Георгий Мурманович. — Москва, 2002. — 145 с.

113. Яни, П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Яни Павел Сергеевич. — Москва, 1995. — 17 с.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1.Появление и развитие нормы, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в отечественном уголовном законодательстве	5
Глава 2.Понятие примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности.....	29
Глава 3.Институт примирения с потерпевшим в современном уголовном законодательстве зарубежных стран	52
Заключение.....	78
Список использованных источников.....	80

Научное издание

Суверов Сергей Евгеньевич,

**Социально-правовая обусловленность примирения с
потерпевшим как основания освобождения от уголовной
ответственности**

Монография

Работа публикуется в авторской редакции

Тираж 500 экз. Заказ 469.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»

г. Барнаул, ул Мерзликина, 10

тел. 62-91-03, 62-77-25

E-mail: azbuka@mail.ru